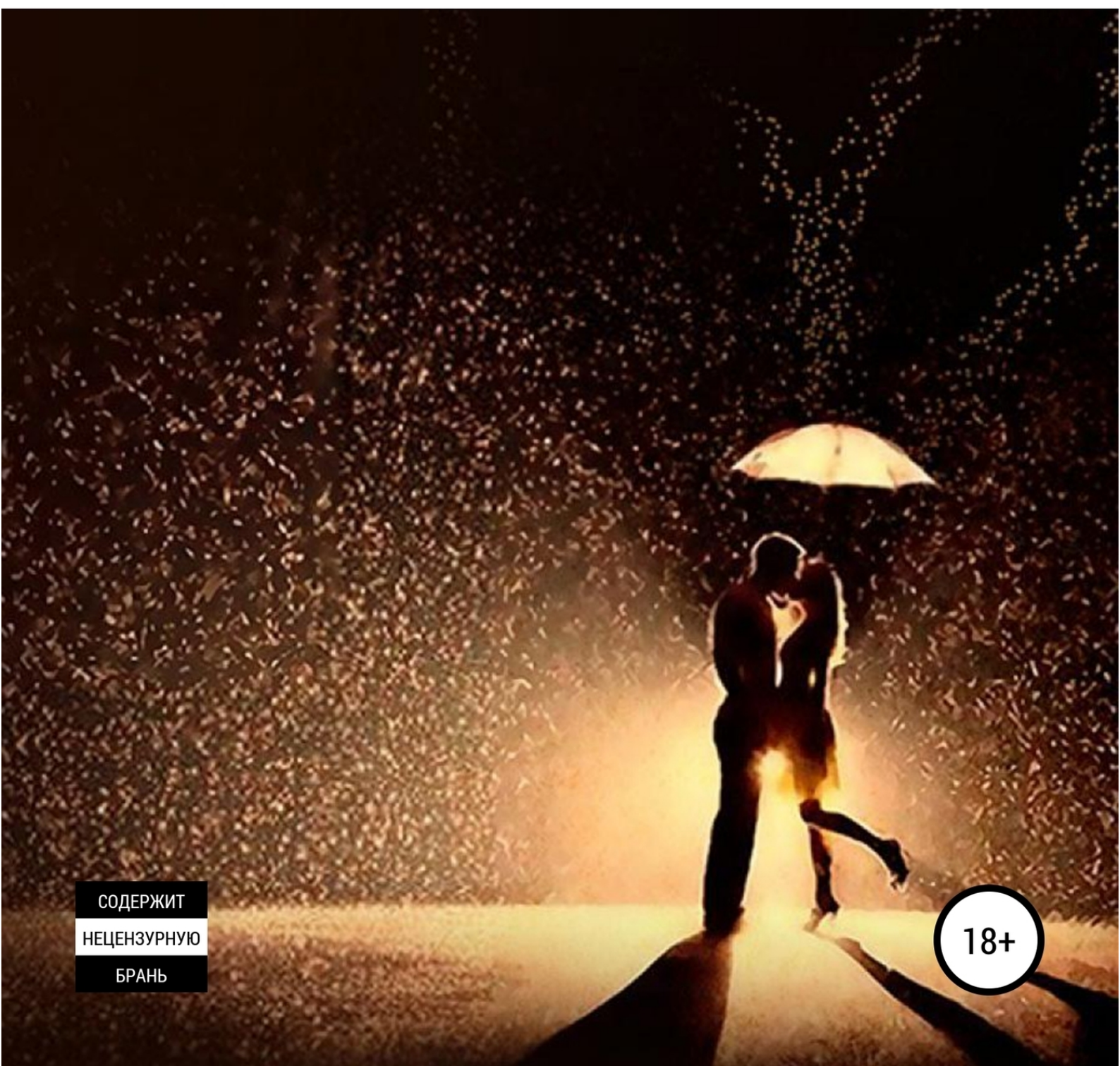

Лиховцов Денис

СНЫ

Роман-сказка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис ЛИХОВЦОВ

СНЫ

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лиховцов Д. В.

Сны / Д. В. Лиховцов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Роман-сказка о любви, о Боге, о жизни, вере и судьбе. О предназначении человека. Герои книги борются со злом, пытаются выжить в условиях сложных жизненных обстоятельств и под непосредственным воздействием на их жизни высших сил. Если Вы любите посмеяться и поплакать, то эта книга Вам понравится! Книга разделена на семь частей. В каждой части свой отдельный сюжет и свой конец, но через всю книгу проходит одна общая для всех частей сюжетная линия. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1 «Астероид»	6
Часть 2 «Другая сторона»	25
Часть 3 «Ребёнок солнца»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	56

От автора

Книга о любви, о Боге, о жизни, вере и судьбе. О предназначении человека. Герои книги борются со злом, пытаются выжить в условиях сложных жизненных обстоятельств и под непосредственным воздействием на их жизни высших сил.

Если Вы любите посмеяться и поплакать, то эта книга Вам понравится!

В каждой части свой отдельный сюжет и свой конец, но через всю книгу проходит одна, общая для всех частей, сюжетная линия.

Мне **ОЧЕНЬ** интересно наблюдать за тем, чем живут мои персонажи, и как они развиваются. Мои герои меня беспокоят. Они мешают мне спать и хотят вырваться наружу.

Я ТОЖЕ ЧИТАЮ ЭТУ КНИГУ ВПЕРВЫЕ.

Часть 1 «Астероид»

Все персонажи вымышленные.
Все события происходили реально.

10 июля 20ГГ года.

Чрезвычайно редкое астрономическое явление: астероид пройдет в максимальной близости от Земли на расстоянии 20 000 км. Астероид, получивший название 2012 AL130, предположительно представляет собой жесткую каменную породу диаметром около 70 метров. Точку максимального сближения с Землей 2012 AL130 пройдет над Россией 10 августа в 23:06 по Московскому времени. Прохождение астероида совпадёт с метеоритным дождём.

Планируется прибытие большого количества учёных и журналистов со всего мира.

Пётр Петрович, или, как его иногда называли близкие знакомые, Пэ-Пэ (ПП), спал сегодня хорошо и проснулся в хорошем настроении. Ему снился сон, в котором он с семьёй отдыхал в деревне. Ему снились зеленые луга. Звонко пели птицы. Он шёл по земле как-то легко. Точнее не шёл, не шагал, а земля, вращаясь, сама приближалась к нему в каждом шаге.

Вот коза Прасковья. Она белая, как снег. Она привязана к колышку и беззаботно щиплет травку. У неё полное вымя и оно свисает прямо до земли.

Дети играют на траве и звонко смеются.

Рядом его жена – Наина. Она сегодня особенно ласкова и хороша.

Утром, во время завтрака, он с довольной улыбкой рассказывал семье о своем сне. Он рассказал всё. Про лес, про луга. Про то, как они пили козье молоко, и как Машка облилась этим молоком. А потом играли в мяч. И утром, на машине, сквозь пробки они возвращались домой. Приехали поздно, и Наина опоздала на работу. Сам Пётр Петрович, как ему приснилось, был в отпуске. Предчувствие ему говорило, что сон хороший, и ничего не должно меняться. Всё и так хорошо.

Но на семью рассказ не произвел такого впечатления. Машка, задрав нос, схватила пакет с книжками и убежала в школу, забыв младшего Илью.

Жена, вздыхая и прихватив Илью, тоже ушла на работу.

Пётр Петрович не торопился. Работал он в строительстве. Стройка объекта шла своим ходом. Небольшая строительная компания. Работы мало. Временный кабинет еще не отобрали, и хоть и маленький, но свой. В обед еще можно вздремнуть.

Наушники в уши и вперед, на работу.

Его жена Наина работала в банке. Отдел экономического анализа. Начальник отдела Иван Васильевич в возрасте 65 лет, но держится молодцом. Руководство его ценит, и чтобы снять с него нагрузку сейчас подбирает второго зама.

Первый зам начальника Лариса Ивановна так и видит себя на месте начальника. Но появление второго зама не входило в ее планы. Лариса Ивановна явно недолюбливает Наину, а сегодня Наина опоздала на работу. Электричка простояла на подъезде к станции минут пятнадцать. И именно сейчас, когда опаздывать ну никак нельзя! На работе напряженная ситуация. Лариса пробила систему штрафов, и попасть под такое наказание – это, значит, поставить под сомнение саму серьёзность отношения Наины к работе.

– Ну, кого, если не меня ставить вторым замом? Стаж двенадцать лет и большой опыт работы. Я ведущий экономист. А мне ведь уже почти сорок лет! Ну не сорок ... тридцать пять, – думала Наина.

Вечером дома Наина сразу заметила, что что-то произошло. Маша была расстроена, не разговаривала с отцом. Он же, наоборот, веселился.

Поговорив с дочерью, выяснила – её кто-то сегодня облил в столовой молоком. Она плакала – красивое платье, первый раз надела!

Пётр Петрович смеялся:

– При чём здесь я?!

– Ты накаркал! – опять начала выдавливать слезу Мария. – Ненавижу, – тихо сказала она маме.

Но Наина уже думала о своем «Но как же так? И я сегодня опоздала на работу. А теперь и Мария ... и молоко».

Она не стала рассказывать мужу о совпадениях. Сон в руку еще никто не отменял. А муж смеяться будет. Да и зазнается – будет гордиться!

Это был первый звоночек. Потом случаи совпадения снов и яви стали происходить чаще. Все происходящее вокруг было похоже на спектакль, который Пётр Петрович уже видел. Он навязчиво утверждал, что видит вещие сны! Как только Маша начинала рассказывать про школу, он тут же утверждал, что всё это видел во сне, и знает чем закончилось. Наина рассказывала про работу, Пётр перебивал и говорил, что знает всё наперед.

Они даже проверяли. Мария или Наина начинали рассказывать про то, как прошел день, какие были события. Пётр слушал, соглашался, и даже пытался продолжить, но всегда невпопад. Он всегда нес чепуху, и это уже начинало тревожить Наину. Надо было уже что-то делать с этими снами. Здоровье мужа ее беспокоило всё больше и больше. А он в последнее время был в хорошем настроении, и слушать ничего не хотел.

Чтобы хоть как-то подтолкнуть мужа к решению проблемы, она решила уговорить его хотя бы сходить к психологу. Через подружек она нашла телефон неплохого психолога и договорилась о посещении.

Муж, как это ни странно легко согласился на посещение врача:

– Пусть даже психиатра. Ха-ха-ха. Пойдем в спальню.

Жили они в четырехкомнатной квартире, доставшейся от родителей Петра, и легко вчетвером в ней размещались.

У Петра был еще младший брат – Фёдор.

Фёдор Петрович по жизни был более успешный. Он тоже был женат. Тоже имел двух детей, но жил в своей квартире, которую купил сам. Купил в престижном районе. Во всех шести комнатах сделал ремонт. Имел дорогой автомобиль. Ему было тридцать восемь лет, и хотя он был на два года младше Петра, выглядел он старше и был значительно полнее.

Приближались выходные, в которые должны были прийти гости. Семья Фёдора Петровича должна была посетить семью Петра Петровича.

*

Аркадий Иннокентьевич неженатый мужчина 35 лет пришел в свою новую квартиру, купленную на вторичном рынке. Обычный панельный дом. Но хорошая планировка. С бывшими хозяевами договорились, что мебель они забирать не будут – это хорошо. Сложный размен квартиры мамы, плюс дача бабушки, и пусть однушка, и пусть в долг, и пусть не новая, но уже своя. Надоело жить на съёме! А здесь и комната просторная – 25 квадратных метров, и недорого. Очень повезло!

Когда открывал дверь соседи с двух сторон зашурудили за своими дверьми. «Наверное, знают о новом соседе! – подумал Аркадий. – Сегодня буду спать здесь. Сотовый телефон сел, а городского здесь нет. Ну и пусть. Кому звонить? Всё будет хорошо!»

Аркадий Иннокентьевич работал психологом в большой частной клинике. Работа была обычной. Не сложной и не легкой. Вечером в семь он всегда был дома. Но сегодня по плану была корпоративная вечеринка, да и проставиться за квартиру тоже было нужно.

За те три дня, которые Аркадий жил в своей квартире он успел освоиться и уже запланировал покупку нового дивана. Как вдруг раздался телефонный звонок.

Открыв дверь в свою квартиру, Аркадий услышал звонкую трель обычного городского советского телефонного аппарата. Звонок звучал из зала. Звонко и ненавязчиво, призывая поднять трубку, аппарат тянул городской вызов.

– Так всё-таки есть телефон! – воскликнул Аркадий и кинулся на поиски. Мысль о том, кто бы это мог звонить и зачем, Аркадия даже не посетила.

Быстро прошагав по коридору, Аркадий повернул в зал. Но как только он шагнул в комнату, трель сначала как будто растворилась. Звук стал тише, и место расположения источника звука стало не таким определенным, как показалось сначала. Второй шаг, и тут же звонок оборвался.

– Эх, не успел.

Осмотрев комнату и заглянув под один диван и под второй, под кресла и в шкаф, Аркадий беспечно перенес поиски телефонного аппарата на завтра. «А может еще позвонит» – подумалось ему. Голову кружил хмель, и он лег спать. Ночью, сквозь сон Аркадий опять слышал телефонный звонок, но так и не набрался сил открыть глаза. А может, это был просто сон.

Выходные Аркадий Иннокентьевич провел с мамой. В свою квартиру он попал только вечером, после легкого понедельника. Он как всегда пришел домой, разулся, разделся, включил телевизор. Надо было разобрать вещи. Раньше руки до разборки всё не доходили. Вдруг зазвонил телефон.

– А, телефон. Вот теперь я тебя найду.

Телефонный звон раздавался в углу, под диваном. Аркадий подошел к дивану, наклонился и заглянул под него. В тот же миг звук, затихнув на мгновение, поднялся над диваном. Ничего не увидев, Аркадий поднялся и выпрямился в полный рост – телефон звонил прямо перед его лицом. Ошарашено Аркадий шагнул назад, а звук, пытаясь его закружить, сделал два оборота вокруг головы и переместился в противоположный угол. Аркадий машинально пошел на звук в сторону балкона, и тут звон переместился на кухню. Совершенно отчетливо звук теперь раздавался из кухни. Аркадия пробил дрожь, и ему стало ужасно страшно. Он медленно пошел на кухню. Но как только он в неё вошел, звук исчез.

Выдохнув, Аркадий сел на табурет и закурил. А ведь только бросил!

В эту ночь телефон звонил еще дважды. Первый раз под кроватью, второй раз доносился откуда-то с люстры. И каждый раз Аркадий вскакивал с кровати, затыкал уши и ждал, когда звонок умолкнет.

Утром он решил так: раз есть телефонная розетка, значит нужно купить телефон. Может быть звонок будет приходить на аппарат, когда тот появится?

– По-моему у меня крыша поехала, – заключил Аркадий.

*

Рабочая неделя была сложной. Начальник отдела Иван Васильевич собирался уйти в отпуск. Ходил павлином и был весел. Второго зама так и не подобрали. Лариса Ивановна, то зверем, то лисой посматривала на своих подчиненных, плела интриги и как-то особенно сухо разговаривала с Наиной. Неделя измотала психику Наины, и ей казалось, что карьере приходит конец, а о повышении и думать страшно. Как бы работу не потерять.

Надо в выходные выспаться и начать пораньше выходить из дома – решила Наина.

Гости пришли без детей. Наина дала денег Маше и Илье, и отправила их в кино. Можно было спокойно посидеть взрослой компанией. Пётр пообщается с братом, а Наина с Таисией, женой Фёдора. Отношения между семьями всегда складывались легко и непринужденно.

За столом, уже изрядно выпив и расслабившись, вспомнили о том сне, когда Наина опоздала на работу и о других совпадениях случившихся на этой неделе. Все смеялись, а Пётр, поднимая вверх указательный палец, называл себя Нострадамусом.

На улице стемнело, дети уже вернулись и разошлись по своим комнатам. Теперь братья могли пообщаться спокойно наедине. Они ушли на кухню, а женщины остались, в зале перед телевизором.

– Как работа? – спросил Фёдор.

– Да хорошо! – Пётр заметил, что как бы Фёдор не веселился, на лице его легла печать усталости, и он был немного бледен.

После необременяющей паузы Фёдор сказал:

– Вчера видел девушку ... ну, такую ... идеальную.

– Где видел?

– Да в журнале!

– А-а-а, – Пётр рассмеялся, понимая какой журнал имеет в виду брат.

– Лицо, такое. ... Ну, знаешь? ... Идеальное. Помнишь ту, которая мне еще в детстве нравилась?

– Твоя одноклассница?

– Да, только еще красивее. И черты лица такие, как будто собрали красоту от разных девушек, и получилось и-де-аль-но-е, – последнее слово он произнес по слогам.

– Ты бы на такой женился? Если бы тогда встретил.

– Да, тогда я бы её не упустил! Выкрутился бы, но завоевал! Но она моложе конечно.

– Ну, у тебя Тая – хорошая жена.

Фёдор задумался:

– Да, но понимаешь? Вот увидел идеальную девушку ... А она проституткой работает, – Фёдор Петрович развел руками. – Жизнь – странная штука.

– Да. А мне недавно сон приснился, как будто мы маленькие и играем на улице в снежки. А помнишь, как ты три двойки за один день получил, а мы потом пытались в школу залезть, чтобы украсть журнал?! Мы окно разбили, а потом сторож выскочил!

– А потом сторож выскочил ... – Фёдор улыбнулся. – А я в это время в окно лез.

– Да. Он как закричит, мы так испугались, что ты аж описался!

Фёдор стал красный и неожиданно сказал:

– Подожди. Это тебе приснилось?

– Да, – продолжая улыбаться, ответил Пётр.

– Так! А я думаю, ну чего это я в тридцать восемь ... Я уже думал к врачу идти. Я думал на диету сесть. Всё думал, пришла она, старость – начал под себя ходить. А это ТЫ!

– Ну что я?

– Это ТЕБЕ приснилось, а я значит ...

– Да это просто сон! – протянул Пётр.

– Я тебе покажу сон! Ты, блин, заканчивай со своими снами. Понял?

– Тихе, тихе, услышат. Ты в правду думаешь, что это сон?!

– Я тебе сказал: завязывай ты со своими снами. И вообще ... – Фёдор вышел в коридор и позвал: – Тая, пойдем домой.

Пётр Петрович пошел проводить гостей, а пришел домой поздно ночью. Гулял, думал.

К психологу Пётр Петрович не ходил. На самом деле он и не собирался. То, что Наина себе задумала, Петра Петровича заботило мало. Он чувствовал прилив сил, и ни по каким врачам ходить не собирался.

В воскресенье Петру Петровичу опять приснился брат. И обеспокоившись, он позвонил Фёдору.

Фёдор ответил сразу недовольным голосом. Пётр решил не тянуть волюнку, а спросить прямо:

– Федь. Мне ... сегодня сон приснился ... дурацкий.

– ТЕБЕ приснился? – спросил Фёдор, сделав акцент на первом слове.

– Я тебя во сне, ночью ... на окне видел. Ты там чего?

– А-а-а-а? Так ты не знаешь, что я там делал?

– Вот я и звоню спросить.

– Знаешь, прямо встал на подоконник и открыл окно!

Пётр Петрович заржал в трубку, а Фёдор продолжал:

– Чего ты заливаешься? Да я только в себя пришел, когда меня Тая позвала. Просыпаюсь на подоконнике в трусах. Она теперь думает, что я лунатик. Ты чего там себе думаешь, а? А если бы я упал? Об этом ты думал?

– Ну ладно, упал бы – у тебя спальня на втором этаже, – улыбнулся Пётр.

– На втором А если бы меня соседи увидели? Сидел бы сейчас в психушке. Позор какой!

– Но, всё хорошо, что хорошо кончается, – ответил Пётр и, не выдержав, снова засмеялся. – А то я испугался: не случилось ли чего?

– Ты знаешь, что брат? Ты мне больше не звони. Достал ты меня своими снами! Нет, ну почему ты меня то выбрал?!

– Я не специально))

– Забудь меня. Меня для тебя нет, – Фёдор бросил трубку.

После этого разговора Пётр Петрович начал серьезно задумываться о происходящем. Ведь Фёдор Петрович был человеком уже состоявшимся, и такие шутки ему были не по статусу и не по возрасту.

В воскресенье Пётр Петрович лег поздно и плохо спал. Боялся, что ему что-то опять приснится. Как только он чуть глубже уходил в сон, тут же вскакивал, и, может быть, даже кричал. Страх за ответственность овладел Петром Петровичем.

*

Наина пришла на работу во время, даже раньше, чем обычно. Её стол стоял в углу большого кабинета, отгороженный, как и у всех, индивидуальной перегородкой. И, несмотря на это, весь кабинет легко просматривался между столами и перегородками соседей. Начальство заседало в кабинете. Несколько раз за утро Иван Васильевич и Лариса Ивановна уходили из кабинета, как говорили, их вызывали на ковер. Два раза в кабинет Ивана Васильевича приходили большие начальники. Наконец ближе к обеду всё успокоилось, и начальник Иван Васильевич и зам расселись по своим рабочим местам.

Наина, будучи мнительным человеком, делала свои выводы: «Значит у банка какие-то проблемы. В выходные нужно зайти на джобчик, посмотреть рынок вакансий».

Неожиданно для себя Наина обнаружила, что она сидит за своим столом абсолютно голая. Соседка Марина недавно вышла из кабинета, и поэтому сейчас Наину никто видеть не мог. Но что же делать? Ситуация была настолько критической, что Наину начало трясти, она сначала начала прикрываться, потом оглядываться, и приподнявшись над столом выглянула за перегородку. Иван Васильевич вышел из кабинета и собирался куда-то идти. «Лишь бы не сюда!» – умоляла она про себя. Но Иван Васильевич шел именно «сюда». Это Наина поняла

по приближающимся шагам и голосу. Нужно было что-то делать. Залезть под стол. Может, не увидит? И она, насколько могла, согнувшись калачиком, на корточках залезла под свой узкий стол: «Лишь бы не заметил!»

Иван Васильевич шел именно к Наине Васильевне. Ему нравилась его тетка по отчеству. И он с удовольствием общался с ней лично.

Он шел к столу, не предполагая, что ее может не быть на месте, и поэтому он остановился только когда подошел. Стоя напротив он увидел обнаженное женское тело под столом и обалдел. Он встряхнул головой. Закрыв и открыл глаза два раза.

«Фу-у-у-х! Показалось. Надо срочно идти в отпуск!» – подумал он.

Наина сидела под столом и как будто не видела, что к ее столу подошел начальник.

– Наина Васильевна, – густым басом позвал Иван Васильевич.

Наина выскочила из-под стола и поправила платье.

– Вы чего под столом делаете? Прячетесь?

Наина схватила со стола карандаш и, сообразив, сказала:

– Я карандаш потеряла!

Иван Васильевич в связи с предстоящим отпуском подошел поинтересоваться загрузкой своей подчиненной. Они мило побеседовали. Иван Васильевич ушел к себе, а Наина, наконец, облегченно вздохнула.

Спохватившись, она побежала вслед за Иваном Васильевичем и с обеда отпросилась домой.

Что только не передумала Наина, как она будет разговаривать с Петром. Сначала думала кричать и угрожать, потом умолять. К вечеру Наина успокоилась и начала всё обдумывать.

Пётр Петрович пришел домой в хорошем настроении. Наина же встретила его напряженным взглядом. Она начала прямо с порога:

– Ты на работе спал? – она сделала ударение на последнем слове.

– Да, – улыбнулся Пётр, – а ты почему спрашиваешь? Что-то случилось?

– Ты меня во сне видел?

– Видел. – Улыбка исчезла, и на лице появилось то ли смущение, то ли стыд, то ли испуг.

– Да ты представляешь, что ты сделал? Ты вообще понимаешь? Ты ... Я, как дура, посреди кабинета.

Поняв в чем дело, Пётр Петрович стоял и молчал.

– Это хорошо, что никто не видел! Ну а что бы я делала, если бы это произошло где-нибудь посередине офиса, или в электричке, или в маршрутке? ... Или в метро? – она перешла на крик.

– И что ты делала?

– Я? ... залезла под стол!

– Ты была вообще голой?

– Абсолютно. Я залезла под стол и сидела там как дура. А Иван Васильевич как раз пришел поговорить со мной.

– И что ты делала?

– Ничего. Платье само, как исчезло, так и появилось.

Пётр Петрович выдохнул.

– Ну, я только вздремнул. Нет, ты мне даже и не снилась, – развел он руками. – Я просто подумал о тебе.

– Ты прекращай спать на работе. Ладно?

– Ладно, – повесил нос Пётр Петрович.

Ночью он спал плохо. Сначала не мог уснуть, всё крутил в голове. А потом, уснув, просыпался и на утро был разбит.

Утром он спросил у Наины телефон психолога и ушел на работу, запланировав записаться на прием к врачу. Может и поможет.

*

Аркадий Иннокентьевич купил стационарный проводной телефон и принес его домой. Включил в сеть. Послушал. Услышал в трубке длинный гудок. Положил трубку и стал ждать звонка.

– Надо сделать новые визитки, – подумал Аркадий.

Долго ждать не пришлось. Уже в полночь телефон зазвонил. Аркадий вскочил с дивана и схватил трубку. В трубке был слышен длинный гудок, а телефонный звон не прекращался, и носился по комнате слева направо и справа налево.

Аркадий руками схватился за голову и закрыл уши.

На следующий день Аркадий Иннокентьевич еще только подходил к двери, когда услышал телефонный звонок. Звонок недавно купленного аппарата Аркадий знал. Новый телефон звонил приятной тихой мелодичной трелью. А то, что Аркадий слышал сейчас было звонком телефона-фантома. Только теперь он звонил не городским вызовом, а надрывался настойчивым межгородом. Аркадий быстро открыл дверь, вбежал в квартиру, но не успел – звонок прекратился.

– Не успел. Да и было ли куда успевать, – подумал Аркадий.

Аркадий пришел подготовившимся. Он в магазине купил сачок. И ночью, когда телефонный звон, в этот раз городской вызов, опять начал носиться по комнате, Аркадий схватив сачок, бегал вслед за ним. Результата это не дало никакого. Утром ему пришла простая мысль:

– Если межгород звонил вечером, может он и днем звонит?

Вывод напрашивался сам. Если звонки разные, значит, звонят с разных номеров, а это значит, что звонят как минимум двое.

– Фу бред, – закончил рассуждения Аркадий.

*

Во второй половине дня Пётр Петрович попал на прием к психологу. Врач выслушал его на удивление с большим любопытством и вниманием.

– Понимаете Пётр Петрович, сон – это естественный физиологический процесс пребывания в состоянии с минимальным уровнем мозговой деятельности и пониженной реакцией на окружающий мир.

Пётр Петрович внимательно слушал.

– Вот в Библии, например, различаются разные виды снов: сны обыкновенные, естественные и сны, посылаемые человеку свыше. Последние сны с самых древних времен служили средством для открытия воли Божьей человеку, и многие из них отличались своим высокопророческим значением. Давайте поступим так: Вы записывайте свои сны. Заведите тетрадь и отмечайте там, какая часть сна сбывается, а какая нет. И так мы сможем проанализировать, что сбывается, а какая часть сна проходит так сказать без последствий. Мы сможем выделить какие сны вещие. А вам это поможет контролировать сновидения. Ведь сны имеют свойство забываться: одни сразу, другие мы помним один или два дня, а потом забываем.

– Но, понимаете Аркадий Иннокентьевич? Мои сны сбываются! Я вообще не могу спать. Я боюсь! И истории с моим братом, а теперь с женой. Я же вам всё объяснил!

– Понимаю.

После недолгой паузы доктор продолжил:

– Сновидения считаются связанными с фазой быстрого движения глаз – БДГ. Эта стадия возникает примерно каждые полтора – два часа сна. Она характеризуется быстрым движением глаз, учащённым дыханием и пульсом. Вы могли бы спать под присмотром. А наступление сновидения вы могли бы контролировать по движениям глазных яблок. У вас есть такая возможность?

– Да, наверное, есть.

– Ну, вот и хорошо. Успокойтесь, попейте валерьяночку. Ко мне приходят люди, которые вообще не могут спать. А у вас всё наладится, – доктор улыбнулся. – Приходите ко мне на следующей неделе, или как появится желание, или, когда произойдут какие-то изменения. А сейчас лучше возьмите отпуск. Вот вам моя визитка. Звоните в любое время. Здесь есть и сотовый телефон, и домашний номер.

– Спасибо.

*

При том, что Наина была православной веры, она знала, что уговорить мужа пойти в церковь она не сможет. А дело принимало мистический оттенок. Открыв ноутбук и набрав слово «мистицизм», Наина прочитала: «Мистицизм – философское и богословское учение, а также особый способ понимания и восприятия мира, основанный на эмоциях, интуиции и иррационализме».

Наина решила попросить мужа рассказывать свои сновидения. Во-первых, это помогало предупредить будущие неприятные ситуации, И Наина стала всё более и более серьезно задумываться о том, как защититься, а может быть и использовать такой своеобразный дар мужа.

Пётр Петрович сейчас никак не мог уйти в отпуск. Нужно было завершить какие-то дела, и он, посоветовавшись с Наиной, рассказав ей свои ощущения, лёг спать, так как работу никто не отменял.

*

До этого момента я обходился без трагедий. Но вот я переворачиваю своё обоюдоострое перо другим концом вниз, и из него рекой начинает вытекать горе.

ОН не видел ЕЁ несколько лет. ИХ связывали только строки в социальных сетях. Но вот пришёл день, и пришёл час, и ОНИ должны были встретиться. ОН ждал ЕЁ на перроне вокзала. Но его глаза ЕГО предали, и ОН прошёл мимо.

Но ОНА не прошла. ОНА была всё та же. И ОН обнял ЕЁ, чтобы ОНИ никогда больше не расставались.

Какая-то неведомая сила приподняла Петра над кроватью, и некоторое время он так висел над кроватью и над Наиной, спящей на новом водяном матрасе. Сон долго не отпускал Петра из своих цепких лап, и Пётр начинал бредить. Невидимая сила еще недолго подержала Петра, немного раскачивая из стороны в сторону, да и бросила.

Наину волной снесло с кровати. С пола послышался ее возмущенный голос:

– Твою мать, Петрович, что с тобой?! – из-за кровати показалась ее рука. Наина поднялась и присела на край, потирая ушибленные руки. Пётр сидел весь мокрый от пота и пытался вспомнить, что его так напугало. Это был кошмар. Он вспомнил свой сон и резко подскочив, бросился к письменному столу. Наину вновь снесло с кровати приливной волной. Она уже больше не возмущалась, и когда Пётр включил настольную лампу, она натянула на глаза шёлковую маску для сна и легла спать.

Пётр взял карандаш и начал рисовать на листке неровные линии. Он нарисовал молодую пару. Они обнимаются. Голова парня лежит на плече девушки, закрывая от нас ее голову. Он

крепко прижимает девушку. Видно ее правую руку, она обнимает парня за талию. Из спины и у парня и у девушки торчит обоюдоострый длинный нож.

Закончив рисунок, он подумал:

– Еще одна бессонная ночь. Завтра опять буду спать на работе.

*

ОН знал ее давно. Тогда у НЕГО была девушка, а у НЕЁ жених.

С тех пор прошло 5 лет. ЕГО девушка, как это обычно бывает, в начале их отношений ЕГО подавляла. Он смотрел на мир через призму ее восприятия. ОН терял себя, и не обретал ничего взамен. Нет, ЕМУ казалось, что все идет правильно, что всё так и должно быть. И всё действительно было хорошо. Но пришло время, когда ОН понял, что ЕГО девушка его больше не любит. И ОН её бросил. Ушёл. Было тяжело, и ОН уехал в другой город, порвав все связи.

Этот переезд не был побегом. ОН, просто, усилием воли, повернул русло своей жизни в нужное ЕМУ направление. И жизнь сказала: "Хорошо, пусть будет так. Теперь у ТЕБЯ будет всё, что ТЫ пожелаешь".

Так прошло три года. ОН искал ЕЁ. Но находил не тех. Друзья, подруги, случайные люди – это все было не то. Месяц за месяцем, он перебирал всех коллег, всех знакомых, но не мог ЕЁ найти. В очередной раз проходясь по знакомым и незнакомым людям, вспоминая друзей и родственников, Он все же нашел ЕЁ анкету, и сердце дало сбой. Непослушными пальцами он набрал несколько строк. Смысл сообщения не имел значения. Оставалось только ждать. Лишь бы ОНА ответила.

И ОНА ответила!

Оказалось, что ОНА вышла замуж и уже развелась. ОНА была несколько подавлена, но чувствовалось, что была ЕМУ рада.

И ОНИ вновь начали общаться. В какой-то момент ОН понял, что уже не может без НЕЁ и нужно встречаться.

– Давай встретимся?

– Давай). А что мы будем делать?

– Не знаю. Просто, общаться. Я хочу тебя видеть.

– А зачем?

– Я хочу с тобой встречаться.

– И?

– Мы будем встречаться, а потом я сделаю тебе предложение.

– А если я откажу?

– Значит, я буду делать его снова и снова. Если понадобится время, я буду ждать. И когда-нибудь ты сделаешь глупость и согласишься. – ОН улыбнулся, а ОНА, будто впервые услышав эту шутку, засмеялась. – Давай встретимся.

*

Пётр Петрович был в своём кабинете. До обеда оставалось полчаса. Дел было мало и его потянуло в сон.

В это время ничего не подозревавшая Наина ехала в офисном лифте. На третьем этаже в лифт вошёл престарелый мужчина с портфелем и длинным зонтом – гость офиса. Наина его раньше не видела. Мужчина внимательно разглядывал своё отражение в зеркале лифта. Вдруг он перевёл взгляд с себя на Наину и замер. Наина неожиданно почувствовала, что она стоит в лифте абсолютно голая. От удивления, она даже не сразу стала прикрываться. Лифт звонком сообщил о прибытии на первый этаж и двери открылись. Ошалевший мужчина, так ничего и не вымолвив вышел из лифта. На счастье Наины, никто внизу лифта не ожидал, и как только

пожилой мужчина вышел, она судорожно застучала по кнопкам лифта. Двери закрылись, лифт немного отъехал от первого этажа, и Наина нажала на кнопку «Стоп».

Пётр Петрович сладко спал в то время, когда Аркадий Иннокентьевич решил ему позвонить. Аркадий решил сделать Петру Петровичу предложение, от которого тот не мог отказаться. Он решил пригласить своего пациента к себе домой, и предложить ему устроить сеанс сна под присмотром. А заодно, возможно, Пётр Петрович поможет ему разобраться с телефоном.

Телефонный звонок разбудил Петра, он вздрогнул. Схватив со стола свой мобильный телефон, он слегка хриплым голосом ответил:

– Алло.

На том конце ответили:

– Алло, Пётр Петрович, добрый день, это Аркадий. У меня к Вам предложение.

– Да, я слушаю.

– Вы не хотели бы провести сеанс сна под присмотром? Не могли бы Вы сегодня, или в любой другой день прийти на приём. Я думаю, мы бы смогли проанализировать ... – дальше он замялся, но Пётр Петрович уже отвечал.

– Да, хорошо. Я обязательно зайду к Вам как смогу. Я Вам позвоню.

– Хорошо, договорились. До свидания.

В это время Наина, уже отчаявшаяся, и всё так же стоявшая и ждавшая своей участи в лифте, неожиданно обнаружила у себя в руках свой телефон. Она тут же набрала номер своей подруги-коллеги. Как смогла она объяснить сложившуюся ситуацию, и попросила принести свою сумочку на верхний этаж. Они договорились, что Наина поднимется на лифте наверх и откроет двери лифта только тогда, когда подруга позвонит ей и скажет, что на площадке больше никого нет. В сумочке лежало запасное платье и бельё.

Подруга, увидев Наину голой, сказала:

– Да, подруга, я вижу, ты серьёзно взялась за карьеру.

Переодевшись и оправившись, Наина позвонила Петру:

– Какого хрена ты спишь в рабочее время?!

Пётр, узнав о случившемся, извинился и сказал, что сегодня больше не уснёт, и вообще скоро спать не будет совсем. Закончив разговор с Наиной, он набрал Аркадию:

– Аркадий? Давайте сегодня встретимся? – Он сделал акцент на слове «сегодня». – Хорошо? Я через час буду у Вас в кабинете.

Сбежав с работы, через час Пётр Петрович уже жал руку Аркадию Иннокентьевичу в его кабинете. Аркадий коротко спросил:

– Что-то случилось?

Пётр кивнул.

Рассказав о произошедшем, и уже забыв о сне с молодой парой, Пётр обеспокоено закончил:

– Даже и не знаю, что делать. Вы хотели провести эксперимент, Вы планировали провести его здесь?

– Нет, я предлагаю Вам провести его в неформальной, домашней, обстановке. У меня дома, и, знаете, у меня к Вам будет небольшая просьба.

Они вышли из кабинета. По пути Пётр рассказал более подробно о сне с Наиной и о других странных сновидениях, преследовавших его в последнее время.

Дома у Аркадия, договорились так: Аркадий фиксирует все стадии сна Петра, а Пётр, проснувшись, делится своими воспоминаниями.

– Перед сном подумайте о чём-нибудь хорошем. Но не о Наине, а, скажем о природе, о красоте, о чём-то отвлеченном. И еще ... – Аркадий делал Петру укол. – Это поможет Вам уснуть. ... Если Вы во сне услышите телефонный звонок, то попробуйте на него ответить.

Пётр вопросительно взглянул на Аркадия.

– Это и будет моя просьба. Попробуйте запомнить, что Вы услышите.

Расположившись на диване, Пётр, через некоторое время уснул. Аркадий Иннокентьевич придвинул кресло и расположился рядом со спящим Петром. Он фиксировал разные стадии сна. Вот зашевелились его глаза. Прошло уже более двух часов, но звонка не было. Аркадий заскучал и через некоторое время тоже уснул.

Когда раздался телефонный звонок, Аркадий подпрыгнул. Он тут же опомнился и замер. Звонили по межгороду. На втором звонке телефонная трель оборвалась, и стало тихо. Аркадий изо всех сил старался что-то услышать, но было тихо. Он ещё сорок минут сидел неподвижно и ждал. И только тогда, когда Пётр начал ворочаться, Аркадий растолкал его. Пётр не выпавшимися глазами смотрел на Аркадия, пытаясь вспомнить, что он тут делает.

– Ну что? – спросил Аркадий.

Пётр непонимающе смотрел на Аркадия.

– Что Вам сказали? Вы взяли трубку? По телефону разговаривали?

– А-а-а ... – Пётр Петрович потёр лоб.

– Что сказали?

– Джин жульен.

– Какой джин?

– Не знаю.

– А какой жульен? – уже обращаясь к себе, спросил Аркадий.

– Не знаю, – по инерции ответил Пётр.

– А кто звонил?

– Не знаю. Он когда зазвонил, я оказался в этой комнате, я сразу взял трубку. Женский голос, ничего не спрашивая, сказал: «ДЖИН ЖУЛЬЕН».

После паузы он добавил:

– И телефон другой был – старинный, с золотой ручкой. Я такой в антикварке видел, на уличной витрине. Купите себе такой, я покажу.

*

Вечером Наина ждала Петра, но он пришёл поздно. Он случайно разбудил Наину и она, вскочив, неожиданно спросила:

– Петь, а ты можешь представить меня всю в золоте и в бриллиантах?

– Я попробую, но давай не сейчас. Я сейчас не усну. Я сегодня был на приёме у врача, он что-то мне вколол, и я выспался. Хорошо бы вообще сегодня уснуть.

Утром Наина сказала:

– Петь, ну ты подумай, о чём я тебе говорила? Я беру запасное платье. Ты если будешь сегодня спать, – она засмеялась, – позвони мне, я уйду в уборную и буду ждать там.

Пётр, измученный ночью, нахмутив брови, посмотрел на Наину, и согласительно кивнул.

На работе всё было как обычно, и, переделав все свои дела, Пётр, перед обедом позвонил Наине – сказал, что будет сейчас спать. Наина взяла запасное платье и ушла в женскую комнату.

Пётр быстро уснул, а Наина опять оказалась голой. Она ждала целый час, но ничего не менялось. Обед уже заканчивался и Наина, ничего не дождавись, надела второе платье и ушла в кабинет. Звонить Петру она не стала, так как боялась нарушить «процесс». Подумав, она достала из шкафа плащ, хранящийся на работе на случай дождя, и положила его рядом с собой, поближе.

Пётр Петрович, выспавшись, проснулся через два с половиной часа. Он потянулся, посмотрел на время и, спохватившись, ушёл на обход объекта.

В это время Наина как обычно сидела за своим рабочим столом. Вдруг ей стало очень тепло. Она прислушалась к себе. Одежда начала как-то сжимать её – платье стало тесным. Наина посмотрела на себя и увидела, что первое платье, которое исчезло, теперь само появилось поверх второго платья. Наина оглянулась. На неё никто не смотрел, и она, изгибаясь всем своим телом, аккуратно стянула платье с себя. Поправив причёску и посмотрев в зеркало, отметив, что сережки в ушах всё те же и ничего нового на теле не появилось, она спрятала платье и продолжила работать. Она обрадовалась тому, что платье вернулось, но всё же была разочарована.

Через час, проходя по кабинету, ей опять стало тесно. На ней появилось платье, исчезнувшее в первый раз. Оно появилось опять поверх одежды. Подружки-коллеги с удивлением на неё смотрели и улыбались. Наина сложила и это платье и убрала его.

*

Очередное посещение психолога помогло, наконец, разложить всё по полочкам.

– Смотрите, Пётр Петрович, все Ваши сновидения происходят не стихийно. Они навязываются или Вашим сознанием, или каким-то, назовём его потусторонним разумом. Мы с Вами еще не разобрались что это.

Пётр кивнул.

– Постарайтесь, засыпая думать о чём-то хорошем. Опыт показывает, что Вам снится то, о чём Вы думаете перед сном. Постарайтесь не нервничать. А чтобы перед сном не возникало тревоги, выпивайте небольшую кружку некрепкого зелёного чая. Или кружку тёплого молока. Я ещё выпишу Вам таблетки.

– Хорошо, спасибо.

– Вы справитесь. Я в Вас верю. И продолжайте вести тетрадку. Давайте следующий сеанс проведём у меня дома.

– Аркадий, у меня к Вам просьба. Выпишите мне лекарство, которое бы меня погружало в сон мгновенно. Желательно инъекцией. Чтобы я прям, терял сознание.

*

И вот я опять переворачиваю своё перо тёмным концом вниз.

«Не знала баба горя, купила баба поросё» – поговорка.

Пётр Петрович лег спать рано. Спать не хотелось, и полная луна, светившая в окно, мешала уснуть. Наина уже спала. Пётр, пролежав больше часа, наконец, незаметно для себя, начал погружаться в сон, а тот, в свою очередь понес, закружил, увлекая нереальными картинами и обволакивая замысловатыми сюжетами.

Петру снился не совсем обычный сон. В принципе ничего удивительного. Во сне может происходить что угодно.

Престарелая хозяйка квартиры купила поросенка. Зачем и почему она оставила его жить в квартире, Петра Петровича этот вопрос не волновал, он просто смотрел сон. Хозяйка кормила своего питомца, тот рос. Он рос, быстро превращаясь в крупного хряка.

Пётр Петрович знал этот дом – соседняя пятиэтажка. В памяти чётко отпечатались номер квартиры 21, дверь справа. И вот, почему-то в квартире собралось много гостей. Наверное, отмечают какой-то праздник. Ничего не предвещает беды. Но вдруг, хряк начинает на глазах расти. Он ест и ест, и всё растёт и растёт. Вот он съел всю еду из миски. Залез в холодильник,

стоящий в коридоре квартиры, и съел всё там. Он вылизал из морозилки всё мясо, опрокинув кастрюли, проглотил их содержимое, и, не насытившись, голодным глазом покосился на гостей.

Подбежала хозяйка и хотела отогнать хряка. Но тот ударом откинул женщину в сторону. Она упала, и хряк, взобравшись на свою хозяйку, убил её, перекусив пополам. Не удовлетворив голода, он пошёл на кухню. Происходящее там Пётр Петрович не видел. Раздался громкий крик, потом другой. Хряк, убив ещё двух гостей, побежал дальше. В квартире начался переполох, но хряк, не встречая достойного сопротивления, убивал гостей одного за другим. Через минуту он закончил своё кровавое дело. И только сейчас Пётр Петрович понял, что каким-то образом он оказался в этой самой квартире. Ему стало страшно. Вот хряк заметил Петра и направился к нему. Его охватил ужас, и он упал. Хряк приблизился. Он заметно вырос и всё ещё был голоден. До лица Петра оставалось не более двадцати сантиметров, и он отлично видел животное. Морда хряка была вся в крови. Хряк открыл пасть и вдруг громко произнёс:

– В-в-в-а-ф-ф-ф!..

(Здесь изображение головы животного. Рисунок карандашом. Морда свиньи. Зубы волчьих, немного больше обычного удлинённые клыки. Пасть немного приоткрыта. Изображение должно не пугать, а вызывать отвращение).

*

Это очень странное ощущение – «увидеть» лезвие ножа.

Пётр Петрович взлетел с кровати. Сильно испугавшись, он даже не сразу понял, что он делает. Повозившись над столом, он, не обращая на Наину и не слыша её, быстро одевшись, выбежал на улицу. В руке у него был наполненный шприц. Особо не отдавая себе отчета, он направлялся к соседней пятиэтажке. Там он знал – он войдет во второй подъезд и поднимется на третий этаж. Квартира была расположена с правой стороны. Он шел и считал в уме: «Первый этаж – 16, 17, 18. Второй – 19, 20, 21». И получалось, что квартира 21 должна быть на втором этаже. Уже задыхаясь, он подошел к дому. Не тратя времени на отдышку, он открыл дверь подъезда. Дверь была закрыта неплотно, изнутри её что-то подпирало. Пётр взглянул вниз и увидел на полу два мужских тела. Перешагнув через них, он пошел по ступеням вверх. Оказалось, что на каждой площадке только по две квартиры, и получалось, квартира 21 действительно была на третьем этаже. Петру стало жутко. Он, стараясь идти как можно тише, поднялся на третий этаж и замер возле двери с номером двадцать один. Продолжая тяжело дышать, он прислушался. За дверью была слышна негромкая музыка, суета и чей-то смех.

С лестничной площадки, расположенной сверху, послышался шорох, потом приближающиеся шаги. Пётр Петрович оглянулся, ожидая увидеть хряка. В нескольких метрах от себя он увидел приближающуюся фигуру в маске. Пётр Петрович отвернулся. Человек, спускавшийся сверху, замедлив шаги, остановился, не зная чего ожидать. Пётр вынул из кармана руку со шприцом и воткнул иглу себе в руку.

«Свинья, свинья! Наглая, подлая свинья!», – это последнее, что успел подумать ПП.

Уже теряя сознание, он увидел, как перед лицом блеснуло лезвие ножа.

Очнулся он от резкого запаха нашатыря. Кто-то водил ватой возле его носа. Отпрянув от ваты, в очередной раз проходившей возле носа, Пётр Петрович поднял голову. Сверху, склонившись над ним, стояли люди в полицейской форме. На руках у Петра были наручники.

– Очнулся.

– Тащи его вниз на опознание.

Голова сильно болела, хотелось пить. Идти сил не было.

Петра Петровича приподняли за руки, и повели вниз. Внизу стояли какие-то люди, автомобили скорой помощи, полиции. Внизу он услышал:

– Множественные телесные повреждения и ножевое. Отмечали день рождения. Пришли гости, а на них напали. – Человека без сознания грузили в карету скорой помощи.

Петра подвели к другому человеку, лежащему на носилках. Тот замахал головой:

– Нет. Тот не толстый был, нормальный.

Сотрудники скорой помощи погрузили потерпевшего в машину, а человек в форме обратился к Петру:

– Что Вы делали возле двадцать первой квартиры?

Пётр как смог объяснил увиденное им до того момента, когда он потерял сознание.

– Вы рассмотрели преступника?

– Нет.

Петра осмотрел врач. Неподалеку оказавшаяся Наина предъявила полицейским паспорт Петра, с него сняли наручники и отпустили домой. Уходя, Пётр обратил внимание на криминалистов с удивлением рассматривающих следы свиных копыт в палисаднике рядом с домом.

Позже, в местной желтой прессе, появилась статья, в которой рассказывалось о бешеном кабане.

В обычном спальном районе, непонятно откуда, появился кабан или хряк. Он бегал по двору и бросался на дворовых собак. Обеспокоенные жители вызвали полицию и службу отлова животных. Специалисты не смогли поймать животное. Они определили по поведению животного, что оно больно бешенством и подлежит уничтожению. Труп животного был утилизирован надлежащим образом.

Специалисты также отметили, что в развитии животного замечена аномалия. Клыки в пасти животного, расположенные на верхней челюсти, были значительно больше, клыков расположенных на нижней челюсти, и направлены верхние клыки были не вверх, как у обычных или диких свиней, а вниз, как у хищников.

*

Пётр Петрович в этот день не пошел на работу. После полученного шока он долго не мог прийти в себя и нашел успокоение только во сне. Он сам не заметил, как уснул и проспал до позднего вечера. Вечером пришла Наина разбудила его.

Имея за плечами не очень хороший день, она была настроена серьёзно поговорить с Петром. Но серьёзного разговора не получилось. Пётр неожиданно ушел на ночную прогулку, а Наина не стала его останавливать.

*

Прошла ещё одна неделя.

Сегодня Пётр Петрович засыпал с одной волнующей его мыслью. Последнее время навязчивый сон с молодыми людьми, умирающими от ножа, начал повторяться чаще. По учащающейся очередности Пётр понимал, что событие, происходящее в его сне, еще не произошло, а должно произойти в ближайшем будущем.

«Почему же он её убивает? Неужели он желает ей смерти?» С этими мыслями он и уснул.

*

Операционная. Круг врачей вокруг молодой девушки. У девушки останавливается сердце. Её пытаются вернуть к жизни разрядами дефибриллятора. Но их усилия не приводят к нужному результату. Пациентке разрезают грудную клетку и делают прямой массаж сердца. Сердце не запускается.

В это время в операционную врывается молодой человек. Он подбегает к столу, вырывает своё сердце и отдаёт его врачу.

Пётр Петрович вздрагивает, очнувшись от сна:

– Данко хренов.

– Кто хренов? – спросила Наина, моргая спросонья.

– Никто, извини. Спи. – Он поцеловал Наину в щеку, и они уснули.

Уже утром, проснувшись, он сел за стол, взял тетрадку и записал свой сон. Закончив запись и поставив точку, немного подумав, он ниже дописал имя:

– Даниил.

Данко – цыганское сокращение имени «Даниил» (примечание автора).

Сегодня Петру нужно было идти на приём к Аркадию Иннокентьевичу. Договорились, что приём будет проходить у Аркадия дома.

Аркадий уже купил телефон, который рекомендовал ему Пётр. Звонки телефона-фантома прекратились, но новый аппарат с золотой ручкой иногда по вечерам звонил. Неоднократно Аркадий снимал трубку, но на том конце провода молчали. Зато телефон можно было отключить на ночь, и ночью он не звонил.

Пётр Петрович на приём пришёл поздно.

– Я уже выпил таблетки, чтобы уснуть. Спать просто не хочется. Телефон звонил?

– Да. Давайте проведём сеанс гипноза. Это позволит Вам быстрее уснуть, да и я попрактикуюсь.

– Хорошо.

От сеанса гипноза, или от таблеток, Пётр Петрович быстро уснул.

Телефон зазвонил через час. Аркадий не стал снимать трубку, да и звонок сразу оборвался.

Через час, разбудив Петра, Аркадий спросил:

– Вы что-нибудь помните?

– Да.

– И что сказали?

– Ничего. Я взял трубку и услышал: «Алло». Я сказал: «Да. Алло, я Вас слушаю». А мне ничего не ответили.

– Странно.

– Да уж ... Как будто всё остальное Вам не кажется странным. – Он засмеялся. – Только ответили в трубке как-то развязно, вроде: «Аля». А я сказал: «Да. Алло, я Вас слушаю» ...

– Ладно, понятно, – оборвал его Аркадий.

Они попрощались. Аркадий достал из холодильника джин и приготовленный жульен. Отнес всё в комнату и поставил на стол. Телефонный аппарат он тоже поставил на стол, рядом.

Подумав, Аркадий выставил два бокала. Оба наполнил. Наложил жульена, выпил джина и начал есть. Доев жульен, он открыл на ноутбуке страницу новостей. В интернете писали о скором метеоритном дожде и о прохождении астероида. Ученые и журналисты со всего мира съезжаются в предполагаемое место падения метеоритов. В конце статьи рассказывалось, что с журналистами из Франции едет французский синий бульдог по кличке «Снупи». Телефон коротко звякнул. Аркадий уставился на него, но звонок не последовал. Телефон сегодня вообще больше не звонил и, ближе к полуночи, Аркадий, как сидел, так и уснул с бокалом в руке. Вечер удался.

Позже Аркадий неоднократно устраивался с бокалом джина, жульеном и телефоном на столе, и телефон его больше не беспокоил.

*

На следующий день Наина попросила Петра, чтобы к концу рабочего дня он заехал за ней на работу. Наина, показывая взглядом на зама, сказала:

– Петь, вон смотри, это Лариса Ивановна. Она меня не любит. Можешь сделать так, чтобы она тоже попала в какую-нибудь ситуацию, как я? Ну, не прям как я, а пусть она, ну не знаю, в клоуна, что ли превратится. Прямо на работе.

Пётр Петрович посмотрел на Ларису Ивановну и, вздохнув, молча кивнул.

Следующий день превзошёл все ожидания Наины. Лариса Ивановна – у неё был несчастный вид. Её платье оказалось порванным на куски. Так в лохмотьях она и вошла в кабинет.

Наина услышала громкий крик – это у Ларисы Ивановны началась истерика. Платье, превратившееся в рваньё, ключьями еле на ней держалось. На ногах вместо туфель были красно-жёлтые ботинки клоуна. Лариса Ивановна скинула их и схватилась за голову. На голове у неё был синий ирокез.

Коллеги написали за своего зама заявление на отпуск, а её саму отвезли в больницу.

В этот же день Наина была назначена вторым замом Ивана Васильевича.

*

Вот так, играя со своим пером, я запутался, какое из них отвечает за радость, а какое за горе. И мне остаётся только равномерно чередовать, чтобы хоть как-то уравновесить их.

10 августа.

Следующим утром Пётр Петрович на работу не пошёл. Он задумал осуществить рискованное мероприятие. Он помнил, о чём просила его Наина – о золоте и бриллиантах. И он постарался сосредоточиться на драгоценностях. Он знал нужно было просто закрыть глаза и думать о хорошем. Потом нужно будет переключить сознание на требуемое. Он уже делал так неоднократно. Теперь ему не требовался глубокий сон. Ему было достаточно прикрыть веки и отключиться хотя бы на секунду.

Он сел на диван и закрыл глаза. Неожиданно его зрачки закатились, а изо рта пошла пена. Он повалился на бок.

*

Волной, тяжелой волной прокатилось беспокойство по Наине. Она знала, что Пётр остался дома. Она набрала домашний номер. Трубку взяла Мария:

– Мама, папе плохо! Вызови скорую! – Мария бросила трубку и стала приводить отца в сознание. Она била его по щекам, трясла. Поливала и брызгала на него водой. – Папа, ну вставай! Ну, давай! – Щупала пульс и снова трясла.

Наконец, Пётр Петрович пришёл в себя. Он, пошатываясь, встал на ноги и пошёл в ванную. Его рвало.

Когда Наина приехала домой возле подъезда уже стояла скорая. Врач обосновал состояние Петра общим переутомлением, сделал укол, выписал лекарства и порекомендовал общее обследование.

Мария больше не пошла в школу. Наина у неё спросила:

– А ты как здесь оказалась? Ты же ушла в школу. – Наина держалась за виски. Ей было плохо.

– Я не знаю. Я прям, как будто почувствовала и побежала домой. Прибежала, а папа здесь лежит, на диване, бледный, а на лице пена.

Наине подурнело, и она опустилась в кресло. Пётр Петрович спал рядом на диване.

*

Это был тот самый день, когда должен был пройти метеоритный дождь. И именно сегодня астероид проходил в максимальной близости от Земли.

Пётр Петрович лежал на диване. После приезда скорой, он до вечера не поднимался. Немного оправившись, он смотрел телевизор. Наина возилась на кухне. Дети были в своих комнатах. Пётр Петрович бессмысленно щёлкал каналы телевизора, не в состоянии на чём-то сосредоточиться. Наступала ночь.

Вдруг, его зрачки закатились, и он отключился. Через секунду он очнулся. Его глаза были широко раскрыты, зрачки расширены. Пётр взял трубку телефона и набрал номер Аркадия Иннокентьевича.

– Аркадий, привет. Скажи, у тебя в подъезде, этажом выше, над тобой, кто живёт?

– Там живёт молодая пара, – нездороваясь ответил Аркадий.

– А ты не знаешь, как их имена? – Свободной рукой Пётр Петрович уже натягивал рубашку.

– Знаю, конечно. Его звать Данил. А её ... Он её как-то называет ... Кажется, Аля.

– Точно, Аля! Мне в трубке сказали: «Аля», а я подумал «аллё»! – Пётр уже кричал.

В это время в комнату вошла Наина. На ходу одевая брюки Пётр шёл к выходу. Наина его окликнула, она пыталась даже его остановить, но круговорот событий уже повлёк Петра, уже унёс его за собой. Он побежал по ступенькам лестницы вниз.

*

Молодая пара вбежала в подъезд. Бегом пробежав три этажа ОНИ достигли своей квартиры.

– Скорее, скоро должен начаться звездопад!

ОН хлопнул наружной дверью, не закрыв ее, толкнул вторую, и ОНИ вместе побежали на балкон. Скоро должен был начаться звездопад.

ОНИ стояли обнявшись, и смотрели на падающие звёзды.

– Давай загадывать желания! – сказал ОН.

– Давай!

– А давай загадаем, чтобы мы никогда больше не расставались?!

– Давай)

И ОН обнял ЕЁ, чтобы ОНИ никогда больше не расставались.

*

– *Это не так уж и мало, – усмехнувшись, ответил Он.*

Такси остановилось возле тёмного подъезда. Он уже знал: второй подъезд, третий этаж, квартира прямо. Это дом Аркадия Иннокентьевича. Пётр Петрович вылез из машины и побежал к подъездной двери. Дверь не была заблокирована. Поднявшись на третий этаж, он сначала попробовал постучать, но, понимая, что тратит драгоценные секунды, он рывком открыл металлическую дверь. За ней оказалась вторая, деревянная. На ней металлическим блеском красовалось число 23. "Все правильно" – подумал Пётр Петрович и толкнул дверь. Дверь оказалась заперта. Мощным телом Пётр Петрович вынес вторую дверь внутрь квартиры. Продираясь сквозь сомнения и стыд за свое безрассудство, он шел по квартире. Он уже знал расположение комнат. Квартира не отличалась от квартиры Аркадия Иннокентьевича. Прямо расположена спальня, слева зал, а там балкон. Тяжелый эфир, как будто кисель, наполнял квартиру, он мешал Петру двигаться. С большим трудом он дошел до зала, повернул направо. Там, за балконной дверью, стояла молодая пара: ОН и ОНА. ОНИ стояли спиной к Петру и не видели

его. Пётр прошел через комнату, с силой рванул балконную дверь на себя, обеими руками он схватил молодых за одежды, и протащил сразу обоих сквозь проем балконной двери. Он втащил ИХ в комнату и бросил на диван. Обалдевшие молодые еще не успели ничего сообразить. ОНИ молча смотрели на Петра, а тот смотрел в сторону – на балкон.

Балконная дверь, от появившегося сквозняка, сначала закрылась, а потом вновь резко открылась. Последовал мощный взрыв, вылетевшие из окон стекла порезали занавески, комнату мгновенно наполнило пылью.

Упавший метеорит буквально слизал все четыре балкона старой хрущевской пятиэтажки. Пётр подошел к балконной двери и, наклонившись, посмотрел вниз. В проёме, этажом ниже, стоял Аркадий Иннокентьевич. Он держался за уцелевшую оконную раму и чуть присев, удивлённо смотрел вниз.

Они потом долго расспрашивали Петра, но он не мог им ничего объяснить – в его горле стоял огромный ком. Каким-то образом они оказались на кухне. Петру предлагали воды. Он пробовал было объяснить жестами, но потом махнул рукой, молча встал и вышел из квартиры.

Уже на улице, пройдя два квартала, он остановился. Было безлюдно, темно и сыро. Пошёл несильный летний дождь. Пётр поднял голову вверх и закричал:

– И всё это нужно для того, чтобы спасти чью-то любовь? Так мало?!

– Это не так уж и мало, – усмехнувшись, ответил Он.

Но Пётр не мог Его слышать, и он еще долго сидел на бордюре, обхватив голову руками.

*

Браки совершаются на небесах.

Вы в это верите?

Аркадий Иннокентьевич, как это завелось у него в последнее время, расслаблялся со стаканом джина. На столе стояли салаты, мясные закуски и жульен. Золотой телефонный аппарат стоял рядом. Аркадий знал, что сегодня будет звездопад, и собирался выйти на балкон, понаблюдать. Он закинул оливку в рот, встал и уже пошёл, но вдруг телефон, до этого дня не подававший признаков жизни, зазвонил. Аркадий развернулся, и пошёл обратно. Он сел в расположенное рядом высокое офисное кресло, развернулся на нём так, что оказался спиной к балкону. Правой рукой он взял трубку и сказал:

– Алло. Ну что, мы так и будем молчать? – он уже хорошо захмелел и его язык заплетался.

Взрыв, ударная волна. Аркадий падает с кресла на пол. Балконная дверь влетает в комнату. Что-то тяжёлое сбивает телефонный аппарат на пол и тот разлетается на куски.

Так завершила своё путешествие частичка астероида 2012 AL130, когда-то составлявшая с ним единое целое. А астероид полетел дальше.

Утром Аркадий взялся за ремонт балконной двери. Он стоял в проёме и думал с чего начать. Его взгляд постоянно притягивала воронка на земле. Часть стены первого этажа была разрушена. Место падения метеорита было обтянуто сигнальной лентой. Внизу никого не было. Все, кого этот метеорит интересовал, уже провели необходимые работы ночью, и теперь, в зону падения посторонних не пускала полиция. Аркадий рядом с воронкой увидел собаку.

– Фу, собачка. Фу!

Женский голос с небольшим акцентом ответил ему:

– Это моя собачка! Его зовут Снупи.

Аркадий поднял глаза и увидел неподалёку красивую блондинку. Он сразу узнал пса. Это был синий бульдог, приехавший в Россию с журналистами из Франции.

– Я просто боюсь, вдруг там радиация? – смущённо произнёс он.

– Радиационный фон в норме. – Она улыбалась. – Так сказали учёные – это серьёзные люди.

После недолгой паузы она спросила:

– Как Вас зовут?

– Меня? – спросил Аркадий. – Аркадий.

И, хотя вокруг было тихо, он почему-то кричал:

– А Вас как?

– Меня – Джин.

– Гм-м... – Не совсем понятный звук произнёс Аркадий. – Я сейчас спущусь, ждите.

Он сбежал вниз, и, оббежав вокруг дома, он подбежал к девушке.

– Здравствуйте, – он подал ей руку.

Джин ответила на рукопожатие. На шее у неё висел бейдж журналиста, на котором было большими буквами написано «PRESS», а помельче: «Мари Джин Жюльен – Журналист».

– Джин Жюльен, – прочитав, вслух произнёс Аркадий.

– Да. Это мужское имя. Мой папа очень хотел мальчика, а появилась я. – Она улыбнулась Аркадию. – Зовите меня Жаннет.

– Хорошо, Жаннет.

– Вы не будете против, если я у Вас возьму интервью? – Я правильно говорю?

– Да, правильно, – улыбнулся Аркадий. – Интервью?

– Да.

И она снова повторила:

– Вы не будете против, если я у Вас возьму интервью?

– Нет, конечно. Пойдёмте ко мне домой. Я Вам предлагаю выпить чашечку кофе. Я сейчас его сварю. У меня, правда, там бардак. Метеорит выбил мне дверь. Вы знаете, даже некуда присесть. Такая пылица ...

– Бардак?

– Нет, не бардак, – спохватившись, исправился Аркадий. – Беспорядок.

– А, – приняла исправление Жаннет, и позвала своего пса. – Снупи!

*

Петра Петровича вещие сны больше не беспокоили.

Часть 2 «Другая сторона»

Человек всегда получает ответы, но они его не устраивают, и он придумывает свои. Так и живёт невеждой.

Астероид, получивший название 2012 AL130, медленно приближался к Земле. Внешне он выглядел совершенно необитаемым, но внутри его находилась небольшая команда духов.

Шерлок первый раз собрал свою новую команду. Она состояла всего из двух членов. Земфира – очень опытный инженер человеческих душ в звании лейтенанта. Мень – рядовой. Он был совсем ещё зелёный ученик – помощник на подхвате.

Шерлок начал:

– Вы отлично знаете, зачем мы все здесь собрались. Нашей группе поставлена задача долететь до Земли, спасти людей от падающих на них метеоритов и запустить стрелу. Всё.

Для отчётности он добавил:

– Расчётный день максимального сближения с Землей 10 августа, время 23:06. В это же время метеориты упадут на Землю. Пока это всё, что вам нужно знать. Завтра приступаем к работе. Надеюсь, что ангелы нам помогут.

Земфира ушла к себе. Мень сразу пристал к Шерлоку с вопросами. Уже несколько часов они летели на астероиде, и Мень изматывал Шерлока:

– Шерлок, а что за стрела? Я не знаю!

Шерлок не ответил.

– Шерлок, почему у меня такое имя? ... Никакое. Что оно значит? Почему у тебя красивое имя – Шерлок, а у меня какое-то непонятное. Я проверял, оно ничего не значит. Как его правильно склонять? Я пробовал, смотри: у кого – у Мня, кому – Мню, кем – Мнём, о ком – о Мне, в ком – во Мне. – Мень покатылся со смеху.

Шерлок не стал его склонять, он просто ответил:

– В следующей жизни возьми себе другое имя.

Но Мень продолжал:

– Вот Земфира – красивое имя. А почему она всё время молчит? Я бы хотел с ней поговорить.

Шерлок глянул на своего помощника:

– Мень, у неё восьмая жизнь, и она уже офицер. А у тебя какая? Во-о-от – только первая. О чём ей с тобой говорить?

Потом он добавил:

– В Центре говорят, что в следующей жизни она будет человеком.

Мень многозначительно покачал головой, и сразу же продолжил:

– Я знаю: одна жизнь – одно задание. А у тебя какая жизнь? Сколько у тебя заданий?

– Много, я их не помню.

– А ты, когда станешь человеком?

Шерлок ничего не ответил.

– А сколько жизней нужно прожить, чтобы стать человеком?

– Я не знаю. Этого никто не знает.

И ещё подумав, он добавил:

– Некоторые люди, прожив всю жизнь, людьми так и не становятся.

*

Человек, за которым наблюдали духи, тихо спал. Звали его Пётр Петрович. Пока Шерлок настраивал оборудование, Мень рассматривал своего подопечного. Вот он лежит в постели.

Розовый, голый и какой-то бесформенный. В разные стороны торчат слабые конечности. Мень не понимал, почему они должны были помогать этим, не вызывающим у него симпатии, людям.

– Шерлок, а почему Он сам им не помогает?

– Если Он будет этим заниматься сам, то тогда зачем мы? – резко ответил Шерлок.

Мень задумался. Шерлок неожиданно сказал:

– Ни одного ангела, – он обращался к Земфире.

– А где они? – спросил Мень.

– Заперты.

Он опять обратился к Земфире:

– Придётся всё делать самим.

Мень теперь изучал Наину. Она была лучше сложена, чем её мужчина. Она была добрее, спокойнее и светлее, и теперь, при более близком рассмотрении, она вызвала у Мня симпатию. В семье были ещё дети: сын Илья и дочь Мария. Они были копиями своих родителей, но только поменьше. Наблюдения прервал Шерлок:

– Мень, настройся на Петра.

Мень завозился с настройками:

– Как можно настроиться на это серое вещество? У них нет какой-нибудь выдвижной антенны?

– Земфира, загружай сон.

Пётр Петрович спал сегодня хорошо и проснулся в хорошем настроении. Ему снился сон, в котором он с семьей отдыхал в деревне. Ему снились зеленые луга. Звонко пели птицы. Он шел по земле как-то легко. Точнее не шагал, а земля, вращаясь, сама приближалась к нему в каждом шаге.

Вот коза Прасковья. Дети играют на траве. Звонко смеются. Жена Наина особенно ласкова и хороша.

– Так, – сказал Шерлок, – мы настроились, теперь Земфира, брось ему дар.

– Я бросила, но не уверена, что он его получил. Это ведь мужчина.

– Ну, с ПП мы решили. Теперь, когда мы настроились, мы быстро его приведём к нужному состоянию и к нужному месту.

Мень спросил:

– Шерлок, а это его мы должны спасти? ПП?

– Придёт время, и ты всё узнаешь.

– Шерлок, а почему Он их так ценит, людей? Почему мы им помогаем?

– Потому что у них есть душа.

– Душа-а-а? А что за стрела, Шерлок?

– Стрела любви. Её дарит Бог. У людей есть душа, и она может сама зарождать любовь, но эта любовь может быть и невзаимной.

– Чего? Какой?

– Ну, невзаимной. А когда любовь дарит стрела, то она зарождается сразу в обоих и не гаснет никогда. Это совершенный подарок!

– А-а-а-а. Как сложно. А о ком ты говоришь?

– Сегодня вечером мы будем звонить Аркадию. Ты его увидишь.

– Стрела для него?

– Да. Земфира должна запустить стрелу, когда они увидят друг друга. Если стрелу не запустить вовремя, то она всё равно запустится сама, но если она не попадёт сразу в обоих, то может понадобится много времени, прежде чем они оба смогут ... В общем, не важно, – осёкся

Шерлок, так как и сам не очень разбирался в том, что пытался объяснить своему ученику. – Вечером встречаемся здесь же.

Вечером всё прошло по плану. Земфира позвонила Аркадию, и Шерлок попыток:

– Дальше всё просто. Наина отправляет ПП к психиатру, там он встречается с Аркадием. Аркадий приглашает ПП домой и тот берёт трубку.

– А откуда ты это знаешь? – спросил Мень.

– Так написано в задании. Теперь мы будем звонить Аркадию каждый день, до тех пор, пока не получим желаемого результата. А сегодня ночью мы будем снова подключаться к ПП.

Вдруг он вспомнил и добавил:

– Да, сегодня звонили из ЦУПа. Появилась корректировка.

(ЦУП – центр управления полётами).

– Ещё один метеорит, который тоже долетит до Земли, попадёт в большое скопление людей. Детали мне ещё неизвестны. Задание мне загрузят в папку, и завтра я вам всё объясню.

Все разошлись, и Мень остался один. Ему было интересно, что ещё им предстоит делать по заданию, и он открыл папку Шерлока.

Он глазами бегал по оглавлению и читал: Пётр, Фёдор, Наина ... Марк, Василий, Игорь – «Шерлок ничего не говорил про них. Это, наверное, какие-то святые». Он искал, пока, наконец, не нашёл. В задании описывалась молодая пара: ОН и ОНА. И ОНИ любят друг друга.

Мень с недоумением уставился на строки. Он не понимал, какое дело может быть до какой-то молодой пары. По заданию требовалось защитить любовь, спасти людей. Ему стало ужасно интересно к кому Сам проявил такой интерес. Он настроил оборудование и быстро нашёл молодых. Вот Мень видит молодого человека, настраивается на него. Он хочет заглянуть внутрь ...

Сильная вспышка ослепляет молодого ученика, он отскакивает, и в этот момент гаснут мониторы и приборная панель оборудования.

*

Шерлок очень негодовал, когда узнал, что оборудование не работает. Бог его знает, что теперь будет происходить с его подопечными.

Позже, оставшись наедине с Земфирой, Мень спросил:

– Земфира, а почему оборудование сломалось?

– Сработала защита.

– Защита от чего?

– Защита от вмешательства. Никто и ничто не имеет права вмешиваться в жизнь людей, к которым прикоснулся Сам. Их жизнь уже определена до самого конца.

– А-а-а-а! – Мень с досадой чесал волосы. – Вот им повезло!

– Это не только великое счастье, но и ответственность, – сказала Земфира, через паузу добавив, – когда к тебе прикасается Господь.

– А оборудование когда-нибудь заработает?

– Да. Скоро оно восстановится само. Как только станет ясно, что ЕМУ и ЕЙ ничего не угрожает.

Мень облегчённо выдохнул. И снова спросил:

– Земфира, а расскажи что-нибудь про себя. Что ты делала в предыдущих семи жизнях? Земфира молча развернулась и ушла к себе. Тут же в аппаратную вошёл Шерлок.

– Шерлок, почему она не хочет со мной разговаривать?

– С тобой? – Шерлок усмехнулся. – Она и со мной не хочет разговаривать, – а потом серьёзно добавил. – У неё уровень предвидения двести. Это значит чтение мыслей – сто про-

центов и предчувствие – тоже сто. Она умеет читать мысли, до того, как они приходят тебе в голову.

Мень задумался.

Анекдот

На приёме у врача:

– Вам снятся эротические сны?

– Да.

– Давно страдаете?

– Почему страдаю?

Из-за того, что оборудование вышло из строя, происходящее на Земле теперь было неподконтрольно группе. Оставалось только наблюдать. Сегодня семья Фёдора Петровича должна была посетить семью Петра Петровича.

Мероприятие прошло по обычному сценарию. Мужчины выпивали и ругались матом. Женщины смотрели телевизор и тоже беседовали.

В конце вечера мужчины о чём-то повздорили. Вечер был испорчен и настроение Петра тоже.

Наступила ночь. Группа наблюдала за Петром. Он спал. Алкоголь в смеси с усталостью кружил его, дарил ему беспокойные сны. Вот ему снится брат. Вот они снова лезут в школу за журналом ...

– Мень, следи за Фёдором. Как бы Пётр чего не учудил сейчас, – сказал Шерлок.

Мень переключился на Фёдора. Тому тоже под действием алкоголя кружило голову. То ему снилась красивая блондинка на пилоне, то вот он уже гуляет ночью по морскому пляжу с женой. Эротические сны, сменялись один другим.

Неожиданно Мень закричал:

– Я нашёл у него антенну! Вот она – чуть ниже живота, – он, бросив наблюдения, покати́лся со смеху. – Шерлок, я не буду к нему подключаться, пусть Земфира это делает. – Мень, заливаясь, катался по полу. – Как раз ... – он хохотал. – Как раз Фёдор уже настроился!

Земфира подошла к своему телескопу.

Фёдор встал с кровати и подошёл к окну. Открыв его, он встал на подоконник.

Мень снова покати́лся по полу, держась за живот:

– Самочек зазывает!!!

– Этого нам ещё не хватало, – сказал Шерлок.

Ещё один шаг и Фёдор мог упасть вниз. Нужно было его разбудить.

Шерлок понимал, что Фёдор не входит в ответственность его группы, но нужно было сбегать Петра от лишних переживаний, и Шерлок тряс мониторы и стучал по приборной панели, но оборудование ещё не работало.

– У него есть ангел? – спросил он у Земфиры.

– У Фёдора? Нет. Откуда ему взяться то? Они сегодня наговорили на год вперёд, – и добавила. – А у Таисии есть.

– Так где же он?! – уже кричал Шерлок.

– Рядом стоит.

– Да, спит он что ли?!

В этот момент ангел-хранитель Таи, стоящий рядом, и как будто дремавший, открыл глаза и тихонько толкнул ногой Таю в плечо. От толчка она открыла глаза и увидела Фёдора, стоящего в открытом окне.

– Федь, ты, что там делаешь?

Фёдор, окликнутой женой, тут же проснулся, увидел под собой землю, траву. У него закружилась голова, и он руками схватился за раму окна, потом спустился на пол и сел на стул. Таисия подошла к нему и обняла.

Фёдор поднялся, и они вместе пошли к кровати и легли. Фёдор обнял жену.

– Куда ты лезешь? Раздавишь! – не унимался Мень.

Шерлок выключил оборудование и уставился на Мню. Тот сразу умолк.

По итогам недели, за безответственное поведение и поломку оборудования, Шерлок отстранил Мню от работы по второму заданию. Если он по какой-то причине возвращался или проходил мимо, то слышал знакомые ему имена: Марк, Василий, Игорь.

Клуб самоубийц

Василий принёс домой пистолет и зарядил полную обойму. Он поднёс его ко лбу. Потом он подумал: «Интересно, а как он стреляет?». Василий, держа пистолет прямо перед лицом, но, отведя ствол в сторону, нажал на курок. Пистолет выстрелил, и из дула, вслед за пулей, вырвались искры. Василий, от неожиданно громкого выстрела аж подпрыгнул. Пуля, отрезав от потолка и стукнувшись об стену, отлетела Василию под ноги. Она лежала и дымилась. Василий сидел и смотрел, переводя взгляд то с дула пистолета на пулю, то обратно с пули на дуло пистолета. С минуту он так сидел, потом бросил пистолет на стол и ушёл в магазин.

*

Марк давно уже думал об этом. Ему хотелось всё бросить, забыть, послать.

В раздумьях он уже несколько раз, переходил дорогу на красный сигнал светофора. И странное дело, машины не гудели ему. Некоторые водители продолжали было ехать прямо, но потом, опомнившись, притормаживали, пропуская задумчивого пешехода.

На нерегулируемых перекрёстках, он, переходя дорогу, намеренно замедлял шаг перед быстро едущими машинами. Машины притормаживали, а он, оборачиваясь, смотрел на капот. Ему хотелось всё остановить.

Однажды, придя домой, он сел за компьютер и набил пост. Обвёл его в рамку и выложил в группе «Клуб самоубийц»:

Вот так бы «присесть»
на капот автомобиля
и уехать далеко-о-о-о ...

...

Туда, где темно и тихо.

Тут же пришёл лайк. Марк нажал на кнопку «Добавить в друзья». Это был Игорь.

*

Игорь работал на стройке. Он строил дома. Работая в большом городе, строя дом в самом центре, он, тем не менее, не получал удовлетворения от своей работы. Он много раз думал, как он прыгнет вниз с крыши этой 25-тиэтажки. Он знал, что он разобьётся, но никому до него не будет дела.

Ему часто снился сон о том, как он стоит на краю. Иногда это высокий дом, иногда это скала. Вот крыша какого-то дома. А вот балкон 25-го этажа и на нём ещё нет ограждения. Игорь стоит на самом краю и смотрит вниз. Ему не страшно. Он медленно делает шаг вперёд.

Его охватывает щемящее чувство страха. Адреналин наполняет кровь. Он летит очень долго. Секунды растягиваются на долгие минуты. Он группируется, стараясь занять в пространстве как можно меньше места. Он подбирает ноги. Руки сами складываются в локтях. Бессознательно он принимает позу ребёнка в утробе матери. Ему кажется, что он сжимается

в точку. Он замирает в ожидании того, что должно произойти дальше. Его чувства осязания обостряются. Они жадно впитывают все ощущения. Он не долетает до земли и просыпается.

Иногда он не летит вниз, а по какой-то причине он взлетает вверх и потом летает над крышами домов. Поднимается до облаков. Но вдруг ему становится страшно упасть и он просыпается.

*

На следующий день звонили Аркадию. Тот очень испугался и экипаж астероида здорово повеселился.

– Всё же эти люди, такие несуразные! Перепугался бедный, – улыбаясь, жалел его Шерлок.

Всю следующую неделю Пётр Петрович безобразничал со своими снами и использовал дар совершенно бесконтрольно и безответственно. Шерлоку теперь только и оставалось, что следить за ним, закусив губу.

Встреча Петра с Аркадием прошла успешно. Они познакомились. Теперь Шерлок планировал провести первый сеанс связи.

Мень спросил:

– А можно я позвоню?

– Нет. Он должен слышать женский голос.

– А почему женский?

– Потому что если он услышит мужской, то решит, что ему звонит Бог и может испугаться или наоборот загордиться, что с ним общается Сам. В любом случае, нам этого не нужно.

Оборудование еще не работало, но обрадовала Земфира. Она сказала, что появился ангел Наины, и ей удалось с ним договориться. Ангел обещал помочь, так как Наина и Пётр всё же не чужие друг другу люди.

Ангел простым прикосновением к голове Петра передавал тому всю необходимую информацию. Он загрузил ему образы молодых и короткий рассказ о них. Ангелу было скучно и однажды, он, для пущей эффектности, он поднял Петра над кроватью, и некоторое время тот так висел над кроватью и над Наиной. Потом ему надоело, и он отпустил Петра. Тот упал на кровать, а Наину волной с неё снесло. С пола послышался её возмущенный голос:

– Твою мать, Петрович, что с тобой?!

Ангел тут же исчез.

Шерлок схватился за голову. Ну вот, теперь он опять исчез. И мы опять одни, и у нас всё ещё не работает оборудование, подытожил Шерлок.

– Шерлок, а куда он делся? Как исчез? – спросил Мень.

Ответила Земфира:

– Когда человек поступает плохо или даже нехорошо ругается, ангел отворачивается от него минимум на три дня и не помогает.

Ангел всё же перестарался. Позже выяснилось, что Пётр, почему-то решил, что молодой человек так сильно любит, что хочет убить свою возлюбленную.

– Господи, ну почему он такой тупой?! – восклицал Шерлок.

Нужно было исправлять ошибку. Шерлок придумал разыграть сцену спасения. Тем более он понимал, что не выходит за рамки их отношений, так как их отношения действительно были совершенны и такое поведение влюблённым молодым людям вполне свойственно.

По сценарию сна ОН, для ЕЁ спасения вырывал своё сердце.

Прошла неделя. У Петра наметился определённый прогресс. Он хоть и продолжал чудить, но, всё же он научился управлять своими снами и правильно их читать.

На астероиде, наконец, настал тот день, когда оборудование заработало, и неожиданно Шерлоку позвонили из центра и дали новую инструкцию. Нужно было загрузить сон с хряком. Пётр Петрович должен был, используя свой дар, устранить маньяка. Сон подгружали постепенно, в подсознание, чтобы Пётр успел подготовиться. И в итоге, во время очередного посещения психолога, Пётр, неожиданно для себя спросил:

– Аркадий, у меня к Вам просьба. Выпишите мне лекарство, которое бы меня погружало в сон мгновенно. Желательно инъекцией. Чтобы я прям, терял сознание.

– Шерлок, Шерлок, – с нетерпением лез Мень, – что за маньяк? Шерлок, какое нам до него дело?

– В квартире, в которую попытается проникнуть маньяк, воспитывают ребёнка солнца.

Мень от удивления открыл рот, а Шерлок продолжил:

– Этот ребёнок вырастет большим человеком.

– Кем? Кем? – не унимался Мень, спросив у Шерлока, а потом, повернувшись к Земфире, спросил у неё. – Земфира, что значит ребёнок солнца?

– Есть мнение, что дети солнца – это следующая ступень эволюции человечества, – сказала Земфира.

Ясность внёс Шерлок:

– Этот ребёнок с синдромом, он больной. Точнее, на Земле таких людей считают больными. А на самом деле они уникальны. У этих детей есть особенности, не присущие здоровым людям, но о которых люди ещё не задумывались. Они умеют читать мысли. Эта способность есть только у них. Она может вывести человечество на новый виток развития. Это сейчас для людей этот синдром большая проблема, но дети солнца развиваются, они учатся жить.

Земфира дополнила:

– Детям солнца несвойственна агрессивность и они неспособны творить зло. Окружающий мир они видят в более ярких красках, более красивых, чем мы.

– Так кем станет этот ребёнок? Мы знаем? – спросил Мень.

– Нет, – ответила Земфира.

– Всё это только наше предположение. Возможно, что такие люди, это только первый шаг, только попытка выделить из Гомо Сапиенса новый вид людей, – продолжил Шерлок. – Новый вид людей, это люди которые будут неспособны разрушать. Они должны быть наделены уникальными способностями для созидания, но при этом быть исключительно миролюбивыми и открытыми.

– У Бога есть свои планы, но мы их не знаем, – закончила Земфира.

У Мня от всего услышанного на голове зашевелились волосы.

После этого разговора вся команда астероида с удвоенным усердием сосредоточилась на задании.

*

Когда Пётр проснулся от увиденного им кошмара, Шерлок и Земфира проследили, чтобы он не забыл взять с собой шприц. В подъезде они помогли ему попасть себе иглой прямо в вену.

Задание было выполнено, но состояние Петра Петровича оставляло желать лучшего. Времени до падения метеорита оставалось всё меньше, а дар уже измотал Петра так, что тот буквально еле волочил ноги.

Тысяча романтиков

Тысяча романтиков была избрана для уничтожения. Всем им снился почти один и тот же сон. На смотровой площадке они встречали девушку необычайной красоты. Кому-то снилась блондинка, кому-то брюнетка.

Он встречал её случайно, и они как-то легко знакомились. Прекрасный сон!

А кому-то снилась его любимая девушка. Они вместе смотрели на падающие звёзды и загадывали желания, которые точно сбудутся.

Огромная смотровая площадка была выбрана организаторами не случайно. Не нужно было платить за аренду земли. Разрешение было получено быстро. Под знаком романтики была проведена громкая реклама.

Поставили автомобильный кинотеатр, киоски фастфуда, сцену для выступлений и дискотеки, туалетные кабинки. Но на такой успех никто не рассчитывал. Сотни автомобилей подтянулись на мероприятие уже к восьми часам. Они заняли всю территорию, отведённую под парковку под железнодорожным мостом. Передвижной автомобильный кинотеатр там же транслировал какую-то романтику. Тысячи людей ещё были в пути.

Предстоящий метеоритный дождь привлёк романтиков и просто зевак со всего города.

Место было выбрано идеально: железнодорожная ветка разрезала пополам площадку, отведённую под мероприятие. Ему было достаточно подслушать их желания и предложить неравноценный обмен с подлогом. Это очень часто у него получается. Но теперь этого ему было мало.

*

Василий спит. Ему снится сон. И точно такой же сон сейчас видит Марк.

Он находится в гуще событий. Автомобильный кинотеатр показывает какой-то фильм. Люди на танцплощадке веселятся. Обнимаются. Целуются. Многие выбрались на пригорок, они выстроились вдоль железнодорожного пути. Они смотрят в небо. По небу летят звёзды.

Никто ещё не видит, что в нескольких сотнях метров от праздника движется поезд. Поезд тянет цистерны с горючим.

Василий видит. Он тоже смотрит в небо. Но он видит и другое. В то время когда поезд выезжает на мост, на огромной скорости к нему приближается метеорит. Он горит. С силой он врывается в цистерну и опрокидывает её. Взрыв страшной силы сотрясает воздух. Вырвавшееся горючее покрывает полотно и наполняет воздух новым взрывом. Поезд по инерции ещё продолжает двигаться, и следующая цистерна въезжает в очаг пожара. Поезд останавливается, но в этот же момент взрывается вторая цистерна. От взрыва часть моста разрушается, и поезд сходит с рельс. Цистерны, стоящие на мосту начинают валиться на бок. Они падают вниз, увлекая за собой локомотив. Остальные цистерны, скатываясь по инерции, одна за другой тоже летят вниз, покрывая всё вокруг горячей смесью.

Василий проснулся в холодном поту. Он поднялся и пошёл на балкон покурить.

Марк вскочил и перекрестился. Потом он снова лёг и через минуту, он, незаметно для себя, уснул.

Тысяча чертей

Марк спит и видит продолжение прерванного сна.

Он видит, как огненное облако огромного диаметра покрывает автомобили и людей в них сидящих. Люди в машинах кричат. Облако расширяется и забирает всё больше жертв. Кто-то пытается убежать, но оно его догоняет. И вот уже площадь пожара трудно обнять взглядом.

И в этот момент всё замирает. Становится совсем тихо.

Время остановилось.

Марк оглядывается и видит, что со стороны пустыря к пожару идут черти. Они движутся строем. Их много. Целый полк.

Подойдя к огненному облаку, они, в вольном порядке, разбредаются по нему.

Марк ещё только начинает понимать смысл происходящего, а внутри уже происходит следующее.

Мохнатый подходит к человеку. Человек не видит, кто с ним говорит, он только слышит голос.

Голос его спрашивает:

– Тебе больно?

– БОЛЬНО!

– Ты хочешь, чтобы боль прекратилась?

– ДА! ХОЧУ!

– Если ты пойдёшь со мной, то боль прекратится? Ты пойдёшь со мной?

– ДА!

– Значит ДОГОВОРИлись?

– Договорились!...

И так с каждым. И почти все соглашаются!

– Марк! Марк, – его будит мать, – проснись! Тебе приснился кошмар?

*

На астероиде Шерлок и Земфира разрабатывали план, по спасению забредших душ и предотвращению катастрофы. Было понятно, что эти бесшабашные парни идеально подходили для выполнения задания. Оставалось только правильно подобрать для них сны.

В то время, пока Игорь спал, Шерлок и Земфира собирали для него сон.

Ему приснилось, что он попал в ад. Он стоит один. Вокруг всё горит. Пламя его не жжёт. Вытаращив глаза, он крутит головой. Он стоит и ждёт.

Вот, сквозь языки пламени, вдалеке, он увидел огромную горящую голову. Она быстро к нему приближалась. Она увидела свою жертву. Вот она уже совсем близко, и открыв рот, она собралась проглотить Игоря целиком. Ему стало страшно, и он закрыл лицо руками. Но голова вдруг остановилась. Неожиданно она громко произнесла: «НЕ СЕЙЧАС!», и из пасти вырвался огонь. Игоря обожгло горячим пламенем и он, вздрогнув, проснулся.

– Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! Не сейчас! – звучало в голове Игоря.

Ночь прошла. Утро пролетело.

Рабочий день шёл своим ходом. Приближался обед. Как обычно бригада Игоря обедала на стройке. Они расположились в квартире на 15-м этаже. Игорь стоял возле окна и о чём-то грустил.

Строительный лифт сомнительного производства и такого же сомнительного состояния провозил мимо этажа бригаду отделочников. Бригада состояла из одних девушек. Они спускались вниз на обед и оживлённо болтали. Лифтёр беспечно смотрел вниз, искоса поглядывая на девушек.

Вдруг лифт остановился. Люлька дёрнулась вниз и снова замерла. Пассажирки вскрикнули. Через секунду часть строительной фермы лифта отделилась от стены и между лифтом и домом образовалась щель почти метровой ширины. Пассажирки снова испуганно вскрикнули.

Лифтёр, расталкивая девушек, пролез вперёд и открыл люльку. Он быстро её покинул и, подавая девушкам руку, вытаскивал их одну за другой. Игорь ему помогал.

– Пожалуйста, тише, – просил лифтёр. – Не шатайте.

Но девушки были напуганы и выскакивали из люльки, сильно от неё отталкиваясь. Кабина лифта ходила ходуном, и когда оставалась всего одна пассажирка, каркас снова дёрнулся, и щель стала такой большой, что девушка отказалась прыгать. Она прижалась к противоположной стороне ограждения лифта, прижала ладони к лицу и плакала.

В бригаде Игоря были верхолазы, и они уже размотали верёвку. Несколько человек держали её в руках, кто-то обмотался, и они были готовы вытягивать что угодно, хоть сам лифт. Свободный конец Игорь, через карабин, прицепил к своему поясу. Страхуемый лифтёром, зацепившись за трубную ферму лифта, он полез в люльку.

Перелезая через щель, он случайно посмотрел вниз. Внизу не было никакого движения. Люди, находившиеся на стройке, уже отбежали на безопасное расстояние. Маленькими цветными квадратиками по автостраде двигались автомобили.

Как только он встал в люльку, ферма снова поехала и отделилась от здания ещё дальше. Все замерли. У Игоря сильно застучало в груди. Девушка кричала и плакала.

Игорь быстро передел на девушку свою страховочную систему. Зацепил карабин и подтолкнул её к краю кабины. Она отказывалась прыгать. Договорились, что она сядет на край люльки и, стараясь как можно меньше её раскачивать, спрыгнет вниз.

Внизу, на 14-м этаже, её уже ждали несколько протянутых к ней рук. На 15-м в это время били анкера в пол и к ним крепили веревку.

Девушка сделала всё как надо. Она села на край и спрыгнула. Её приняли. Кто-то восторженно кричал: «Молодец! Умничка!»

Игорь, стоял в лифте. Щель шириной в три метра, от люльки лифта до дома, он мог бы преодолеть одним прыжком. Но у него начали трястись ноги. И он им уже не верил.

На 14-м уже снимали со спасённой систему. На 15-м на них орало: «Быстрой!»

Вверху что-то щёлкнуло и ферменная конструкция начала складываться. Игорь ещё стоял в люлке. Так, стоя, он пролетел 14-й этаж, потом 13-й. Конструкция начала разрушаться, перед лицом мелькали трубы. Что-то его било, крутило и, наконец, разорвало.

Он встряхнул головой. Он всё ещё стоял в люлке. И в этот момент вверху действительно что-то треснуло. Конструкция пришла в движение. Кто-то кричал. Страховочную систему только подняли и собирались бросать ему.

«Не сейчас», подумал Игорь. И он, разбежавшись, оттолкнулся от края люльки. Пролетев три метра над пропастью, он, всей своей массой, обрушился на принимающих его людей. На своих друзей. Крепкие руки вцепились в него и тащили вглубь дома. Сзади пролетали конструкции фасадного лифта. Игоря уже целовали девушки. У него дрожали руки, ноги. Кто-то сильно бил его по плечу, кто-то жал руку. Всё смешалось: слёзы, крики, поцелуи ...

Уже потом он почувствовал боль в ногах. Оказалось, что перепрыгивая пропасть, он всё же недостаточно сильно оттолкнулся и при приземлении ударился берцовыми костями обеих ног о перекрытие. Но принимающие его руки не позволили ему упасть и даже получить хоть сколько-то серьёзную травму. И теперь, в свою очередь он благодарил всех за помощь!

Только через два дня он, пьяный, добрался до дома. Взяв двухнедельный отпуск, Игорь эти дни не приходил домой. Он был нарасхват. И вот, добравшись до дома, он, по привычке включил компьютер. Он уже решил, что покинет группу самоубийц и удалит эту страницу, чтобы никогда больше к ней не возвращаться. Авторизовавшись, он удалился из группы «Бухаем по скайпу». Отписался от новостей группы экстремальных видов спорта. На странице новостей клуба самоубийц его внимание привлекла последняя новость:

Очень нужна ваша помощь!

Могут погибнуть люди!
ПОМОГИТЕ!

Игорь нажал лайк и тут же оставил сообщение:

– Что нужно делать?

Автором новости в ленте был его виртуальный друг – Марк.

Они встретились. Марк выглядел уставшим и был очень взволнован. Он рассказал Игорю, что уже несколько дней подряд его беспокоит один и тот же сон: праздник, взрывы и жертвы.

И Игорь решил ему помочь. Ему не было важно, правда ли то, что что-то угрожало людям, или это буйство фантазии Марка. Да Марк и сам не знал. Он так и говорил, что возможно это всего лишь нервы. Но вместе они решили, что сделают всё что нужно.

У Марка был план. Он хотел устроить на рельсах огромный костёр, помешав тем самым продвижению поезда на мост.

Они договорились встретиться на месте за день до метеоритного дождя. Приехав на утренней электричке, они выбрали место для костра и принялись заготавливать хворост. Игорь, собирая ветки, заметил, что в лесу много грибов.

– Марк, ты в грибах что-нибудь понимаешь?

– Нет. А что?

– Здесь так много грибов, а я есть хочу.

Марк оглянулся и спросил:

– А вдруг ядовитые?

– Да пофиг. – Игорь сорвал один гриб и рассмотрел. – Да какой ядовитые, это же шампиньоны. Давай наберём! Приедем домой пожарим с картошкой.

Марк снял толстовку и завязал на ней рукава.

– Замерзнешь!

– Руби, чтобы согреться! – крикнул Марк, схватил топор и засмеялся.

– Руби! У меня ещё колбаса есть, так что пожарим с колбасой!

Они насобирали около ведра грибов, нарубили дров и хвороста, и усталые, но довольные собой поехали домой.

10 августа

Наконец, настал тот самый день, когда должен был пройти метеоритный дождь, а астероид проходил в максимальной близости от Земли.

Прошло больше недели. До этого дня команда духов Петра не беспокоила. Пётр Петрович восстанавливался медленно, зато, как только он начинал чувствовать себя лучше, сразу появлялся повод воспользоваться даром. И вот сейчас он сидит на диване и думает, как угодить Наине. Он думает о золоте и бриллиантах.

Команда Шерлока подготовила кусок недостающей Петру информации. Задание нужно было выполнять. По журналу работ значилось утреннее время сеанса. Когда Пётр закрыл глаза, Шерлок скомандовал, и Земфира отправила ему сон. Неожиданно Пётр потерял сознание и повалился на бок. Для Шерлока это стало неожиданностью и он, отпрянув от мониторов, застыл. Потом он резко обернулся и посмотрел на Земфиру.

В отличие от него Земфира не теряла времени. Она уже готовила стрелу. Она выцелила Петра и нажала на спуск.

Стрела, попав в Петра, растворилась, а по воздуху во все стороны начала распространяться тревожная субстанция. От Петра она, медленно расплываясь кольцом, проникая сквозь стены, вышла на улицу. Она проходила сквозь людей, но те её не замечали. Она прошла насквозь соседние дома. Она искала. Она достигла стен школы и, не теряя в концентрации, приближалась к Марии.

Мария шла на урок. В руках у неё был учебник. Вдруг учебник выпал из рук. Мария подняла его и тут же развернувшись, убежала домой. Зайдя в квартиру, она увидела отца, лежащего на диване без сознания.

Набравшись сил от Марии, субстанция продолжила своё движение ...

Волной, тяжелой волной прокатилось беспокойство по Наине. Она знала, что Пётр остался дома. Она набрала домашний номер. Трубку взяла Мария:

– Мама, папе плохо! Вызови скорую! – Мария бросила трубку и стала приводить отца в сознание. Она била его по щекам, трясла. Поливала и брызгала на него водой. – Папа, ну вставай! Ну, давай! – Щупала пульс и снова трясла.

Наконец, Пётр Петрович пришёл в себя. Он, пошатываясь, встал на ноги и пошёл в ванную. Его рвало.

Когда Наина приехала домой возле подъезда уже стояла скорая. Врач обосновал состояние Петра общим переутомлением, сделал укол, выписал лекарства и порекомендовал общее обследование.

Мария больше не пошла в школу. Наина у неё спросила:

– А ты как здесь оказалась? Ты же ушла в школу. – Наина держалась за виски. Ей было плохо.

– Я не знаю. Я прям, как будто почувствовала и побежала домой. Прибежала, а папа здесь лежит, на диване, бледный, а на лице пена.

Наине подурнело, и она опустилась в кресло. Пётр Петрович спал рядом на диване.

Шерлок проводил сеанс связи с Центром. Сеанс принёс ещё одну плохую новость.

– Золотой телефон! Теперь, когда у них есть золотой телефон, они могут догадаться по нему позвонить! – сообщил Шерлок.

Мень спросил:

– А мы не можем как-то забрать телефон?

Мень посмотрел на Земфиру. Она обречённо молчала.

– Нет, подождите! Нужно что-то делать. Что-то придумать ...

Земфира развернулась и ушла к себе.

– Что мы можем сделать? Нужно лететь на Землю и сломать, или украсть этот телефон, – не унимался Мень.

– Мы ничего не можем сделать. На Земле могут жить только ангелы. Простым духам туда нельзя. Даже если ты туда попадешь, то заблудишься и погибнешь.

– Пусть ангелы нам помогут.

– Они помогают только людям.

– Ну, а что теперь будет? – спросил Мень.

– Смерть.

Мень понимал, что это смерть – это смерть. Не просто перерождение в нового духа, или какое-то другое перевоплощение, а смерть.

– И оставить всё как есть, мы тоже не можем, – продолжил Шерлок. – Это конец.

– Конец? Шерлок объясни нормально! – не выдержал Мень.

– Это конец! Мы подставили контору. Теперь нас превратят в зверюшек и отправят на Землю. А ещё лучше в тараканов, и попробуй, будучи тараканом, или, скажем, навозным жуком, принеси хоть какую-то пользу человеку, чтобы хотя бы в следующей жизни можно было рассчитывать на следующую ступень эволюции, стать, например, волком или собакой. – И после паузы он добавил. – Я же говорю, это конец.

– Это значит, что и Земфира не станет человеком?

Шерлок только кивнул головой, его мысли были уже далеко. Они долго сидели молча и каждый думал о своём.

*

Задание нужно было выполнять. Шерлок и Земфира сосредоточились на последней части задания. Предыдущий сеанс был сорван. Земфира подбирала подходящие стрелы, настраивала оборудование. Шерлок готовил сеанс сна. Он несколько раз проверил маршрут Петра до квартиры молодых. К ночи всё было готово.

Мень работать не мог, да и не хотел. Он сидел за свободным телескопом и смотрел на Землю. Люди его больше не интересовали, и он решил посмотреть, как там живут животные. Настроение у него было плохое, поэтому и картины он подбирал грустные. Мень бессмысленно бродил телескопом по планете.

В городе глубокая ночь. Мень видит, как мимо уличного кафе пробегают стая бродячих собак. Они останавливаются и вытаскивают из-под лавки кошку. За лапы растягивают ее, и вожак переламывает её пополам. Её треплют. Какие-то люди кричат на собак, и те, испугавшись, отступают от неё, и кошка сильно хромя волочится в укрытие.

Мень на секунду отстранился от телескопа, и, желая забыть страшную картину, переместился на несколько часовых поясов вперёд, в город, где ещё день и где ещё светло.

Вот голубь. Он суетится, нервно бежит вперёд-назад, пищит. К нему подошли какие-то люди. Они смотрят на него, но ничего не предпринимают. А голубь кричит!

– Ну, вставай!

Он плачет – жалобно пищит. А второй лежит и не слышит, и видно, что лежит давно.

Он подбегает и бьёт его крылом:

– Ну, вставай!

Он подбегает к людям, пищит и трясёт крыльями. Он что-то просит у них, но они его не понимают. И он опять, опомнившись, убегает обратно и, подбежав к маленькому трупку, замирая, чего-то ждёт, потом пищит и в отчаянии бьёт его крылом. И так бесконечно.

Вот идёт человек, он слышит справа за забором шум, писк и несколько каких-то птичек. Он обернулся. Подлетела ворона, схватила что-то клювом, и снова писк. Перемахнув через забор, она села в траву. Человек пошёл за ней. В клюве у вороны был птенец. Она бесцеремонно его потрепала, потом взлетела и, пролетев несколько десятков метров, махнула высоко в крону деревьев. Она села на ветку дерева и птенец снова запищал.

Вот синица – деловая птица ...

Неожиданно Мень спросил:

– Шерлок, а что лучше: синица в руках, или журавль в небе?

Шерлок не задумываясь, ответил:

– Конечно же, журавль в небе.

– Почему?

Шерлок ответил:

– Довольствоваться синицей – это очень мало. Ты сам потом будешь себя ругать за свой выбор. Ты пойми Мень, **журавль, даже если он не твой, он хотя бы свободен. Он там счастлив, а ты можешь наслаждаться его полётом. И у тебя ещё остаётся мечта. Я точно знаю, что выберу журавля.**

– Я тоже выберу журавля, – сказал Мень. – Спасибо Шерлок. – Попрощавшись, он вышел из аппаратной.

– Синица – это очень злобная, больно щиплющаяся птичка. Зачем она тебе? – продолжал бурчать Шерлок.

В тайне от всех Мень покинул астероид ...

*

Пётр Петрович лежал на диване. После приезда скорой, он до вечера не поднимался. Немного оправившись, он смотрел телевизор. Наина возилась на кухне. Дети были в своих комнатах. Пётр Петрович бессмысленно щёлкал каналы телевизора, не в состоянии на чём-то сосредоточиться.

Вдруг, его зрачки закатились, и он отключился. Через секунду он очнулся. Его глаза были широко раскрыты, зрачки расширены. Пётр взял трубку телефона и набрал номер Аркадия Иннокентьевича.

Дальше всё было по плану. Пётр на такси доехал до нужного дома. Там он спас молодых. Земфира, всё это время, в угоду провидению, одну за другой отстреливала стрелы.

Шерлок был удивлён. Метеорит не только снёс несколько балконов, но и своим осколком разбил золотой телефон. Он отправился искать Мня, чтобы сообщить ему об этой новости, но не нашёл его. Его на астероиде не было. Шерлок вернулся в аппаратную, сел за мониторы и быстро его нашёл. Он нашёл то, что осталось от молодого духа. Мень, обращённый в камень, ещё горячий, лежал в прихожей Аркадия. Шерлок смотрел на него и ничем не мог помочь своему другу.

Оказалось, что Мень в тайне от всех покинул астероид, и, перескакивая с одного метеорита на другой, он зацепился за самый крайний к Земле. Когда метеорит пролетал напротив квартиры Аркадия, Мень обратился в камень и камнем влетел в окно. Со всей силы он ударил телефонный аппарат и тот, упав на пол, разлетелся на куски.

К монитору подошла Земфира, и Шерлок сказал:

– Вот тебе и Мень. Вот это характер! Не Мень, а КАМЕНЬ.

По щёкам Земфиры покатались слёзы, а Шерлок смотрел и думал: «Нужно будет снова попросить стереть себе память».

Когда Земфира ушла к себе, Шерлок переключился на Петра. Тот только что вышел из 23-й квартиры. Пройдя два квартала, он остановился. Было безлюдно, темно и сыро. Пошёл несильный летний дождь. Пётр поднял голову вверх и закричал:

– И всё это нужно для того, чтобы спасти чью-то любовь? Так мало?!

Он уселся на бордюр и обхватил голову руками.

– Господи, как я устал! – тихо сказал он.

Позади Петра, как из-за невидимой ширмы, вышел его ангел-хранитель и встал рядом. Он махнул крылом и дождь прекратился.

Дорогу осветил свет дальних фар. Возле Петра остановилась машина такси.

– Шеф, обратно поедем?

Шерлок отставил телескоп и погасил мониторы.

Алиса в стране дураков

Вечером 10-го августа, в магазине амуниции, Василий купил две пары наручников. В хозяйственном магазине он взял толстые цепи. Зайдя домой и захватив пистолет, он отправился на место предполагаемой трагедии.

Приехав, он отошел от моста на двести метров, туда, где ему казалось будет меньше людей, чтобы никто не мог ему помешать. Он выбрал место, сделал подкоп под рельсами с обеих сторон. Перекинул цепи и приковал наручниками себя так, что теперь, как бы он ни старался, не мог покинуть полотно. Рядом было совсем маленькое и неглубокое озеро. В него Василий и забросил ключи. Он решил, что нужно продержаться до утра, и если придётся, то он будет отстреливаться. Не по-настоящему конечно, только в воздух.

Внизу на площадке, уже скопилось много машин. Было ещё только 8 часов вечера. Чтобы не привлекать лишнего внимания Василий лёг. Он растянулся вдоль рельс. Ждал.

Через некоторое время он услышал шаги. Кто-то приближался к нему и при чём не один. Шаги были совсем близко, и Василий поднял голову. Он увидел собаку. Огромный лабрадор с любопытством смотрел на него. Лабрадор наклонил голову, как это делают собаки, рассматривая что-то любопытное. Василий тоже наклонил, передразнивая.

Снизу на железнодорожную насыпь кто-то поднимался.

– Ой! А что Вы тут делаете.

Василий услышал приятный женский голос.

– Я ... лежу. Я жду поезд, – ответил он.

– А зачем Вы себя пристегнули к рельсам?

– Я должен его остановить, – твёрдо сказал Василий.

Девушке показалось, что он сказал это скорее себе, чем ей. Она ещё раз озадаченно посмотрела на Василия, но больше ничего не сказав, пошла по шпалам дальше, в сторону смотровой площадки.

Метров через сто, совсем недалеко от моста, девушка увидела двух чудаков, которые носили хворост из леса. Они подтаскивали большие охапки веток к склону и складывали. Веток было натаскано очень много, но молодые люди продолжали подносить новые охапки. Увлечённые работой, они не обращали на девушку внимания.

Она спросила:

– Вот тот мужчина, – она указала рукой. – Это не ваш приятель?

– Нет, – ответили они.

– Он зачем-то приковал себя к рельсам.

Ребята переглянулись, но тут же пожав плечами, развернулись и убежали в лес.

Девушка прошла дальше.

Начинало темнеть и на небе начали проявляться звёзды. Внизу праздник уже был в самом разгаре.

Василий был настороже. Он ждал поезд. Вдруг он опять совсем близко услышал шаги. И тот же женский голос сказал:

– Смотрите как уже темно. Вас не увидят с поезда! Он Вас может раздавить! Вы не понимаете? – у неё был наставнический тон.

Василий хмурился и начинал раздражаться.

Как Вас зовут? – спросила девушка?

– Василий.

– Очень приятно Василий, а меня Алиса. Василий, Вы понимаете, что я Вам говорю?!

Он ничего не ответил. В этот момент, в том месте, где возились с хворостом молодые люди, на железнодорожном полотне вспыхнул костёр. Он быстро разгорался и через минуту уже полыхал высотой в несколько метров. Ребята веселились и кричали.

Алиса подумала, что когда машинист поезда увидит такой костёр, и если не остановится, то хотя бы замедлит движение и увидит прикованного к рельсам человека. Она посмотрела на Василия. Тот, развернувшись, тоже смотрел на костёр.

– Василий, а где ключи от наручников?

– Не знаю. Я их выбросил.

– А куда?

Василий молчал. Она тоже села на рельсы. Они сидели почти рядом и смотрели на звёзды.

Время шло. Ребята уже сожгли заготовленные ветки, и костёр начинал затухать. Поезда не было. Ребята бегали в лес за ветками и приносили новые, но их было недостаточно и костёр уже почти не было видно.

– Костёр почти погас, – сказала Алиса.

Василий не ответил, он обернулся и покачал головой.

Алиса побежала помогать парням, собирать ветки. Она и Марк искали хворост, а Игорь работал топором, рубя сухие ветки и небольшие деревья. Но в темноте невозможно было разобрать какие ветки сухие, а какие свежие, и поэтому, как казалось Алисе, костёр горел слабо. Она остановилась и посмотрела на парковку.

– Я скоро вернусь, – крикнула она ребятам и покинула их.

Через некоторое время она вернулась с двумя бутылками бензина. Она показала Марку, где она оставила ещё несколько таких, а сама с Игорем принялась собирать новый костёр. Когда показался поезд, костёр запалили. Он взвился высоко в небо. Поезд загудел и остановился.

Василий, увидев, что дело было практически сделано, выбросил пистолет в озеро.

Откуда-то сразу появилась полиция. Марка и Игоря скрутили. Алису с лабрадором тоже попросили проехать в отделение. Вызванные путевые обходчики установили, что на месте, где горел костёр, сильно выгорели шпалы, и поездам двигаться по рельсам опасно. Они сильно испугались, когда, выполняя внеочередной обход, увидели на путях Василия, такого Иисуса Христа, прикованного к рельсам.

Василия тоже отвезли в отделение. Там, в клетке, его ждали ребята и Алиса.

Марк попросил телефон, чтобы сделать звонок. Он был в хорошем настроении.

– Дружище, привет! Выручай! Меня в полицию забрали за хулиганство. Я в отделении. ... Да. А? ... Не-е-ет. За хулиганство! Мы рельсы подожгли. ... Да, рельсы. ... Да. ... Когда? ... Хорошо! Только я здесь не один, – он засмеялся. – Здесь ещё мои друзья. Игорь, Василий и Алиса. ... Да. И ещё собака! ... Да, и собаку тоже! ... Собаку как зовут? Её Дин зовут. ... Да, Дин. ... Нет, кобель. ... Ага. Выручай. Спасибо! – Марк включил громкую связь и на том конце трубки ответили.

– Да, Марк, я к тебе сам приеду. Давно не виделись.

– Окей.

Он положил трубку.

– Ну вот, – радостно сказал он. – Скоро мы будем на свободе.*

Через два часа вся компания в сопровождении своего покровителя и его юриста выходили из отделения полиции. Покровитель был человеком лет тридцати пяти. Он был хорошо одет. Он отпустил своего юриста и отозвал Марка в сторону. Они шли пешком и разговаривали.

– Как твой? Как отец? Служит?

– Да, проповедует.

– Как мать?

– Работает всё так же. Всё хорошо. Как твои дети?

– Хорошо. Спасибо.

Они ещё о чём-то поболтали. Вдруг человек замолчал, и они некоторое время шли молча. А потом он спросил:

– Марк, вот у тебя отец священник. Он тебя учит? Ну, как что устроено?

– Да. Конечно учит, – Марк улыбнулся. – Деваться некуда от его нравоучений. – А что тебе интересно?

– В чём смысл жизни?

Марк секунду подумал и ответил:

– Смысл жизни в самой жизни. Бог нам дал её, чтобы мы жили. Больше ни для чего. Чтобы мы строили счастье на этой планете. Мы должны радоваться и стараться дарить радость друг другу. Мы должны постараться построить рай на Земле. В этом смысл жизни. Нельзя грустить. Нужно верить, что у тебя всё получится. Нужно верить, что Бог вдохнул в тебя свой замысел. Он дал нам всё, чтобы мы смогли ВСЁ. И это зависит только от тебя. От твоей веры.

– Я хочу построить реабилитационный центр для больных детей. Скажи ... Некоторые дети рождаются больными. Почему они такими рождаются? Это наказание? Наказание за что?

– Нет, это не наказание. Бог не наказывает. Это что-то другое. У Бога есть свои планы, но мы их не знаем. – Он немного подумал, посмотрел на него и продолжил: – Только никому об этом не говори. Тебе никто не поверит. – И он рассказал ему о том, как устроен этот мир.

Он рассказал такое, о чём не стоит писать на этих страницах, так как всё равно никто не поверит.

После разговора они попрощались.

– Ладно, спасибо Марк. До встречи.

– Тебе спасибо! Пока)

Человек в английском костюме сел в автомобиль и уехал.

А Марк, Игорь, Василий и Алиса отправились отмечать своё освобождение. Они сдружились, и уже на следующий день, они, новой компанией, проводили досуг.

С отдаляющегося от Земли астероида, на них внимательно смотрела Земфира.

*

Утром следующего дня Земфира, как только Аркадий и Жаннет увидели друг друга, запустила в них стрелу. Стрела поразила их обоих. Задание было выполнено и астероид нужно было покидать.

Земфира ждала Шерлока. Должна была состояться их последняя прощальная планёрка. Шерлок задерживался уже минут на пятнадцать. Наконец он появился в аппаратной. Шерлок был смущён и взволнован. Он ещё ничего не сказал, а Земфира уже вопросительно смотрела на него.

– Звонили из Центра.

Земфира продолжала молчать и не отводила с Шерлока внимательного взгляда.

– В следующей жизни он станет человеком.

Земфира посмотрела Шерлоку в глаза. Возникла недолгая пауза. Потом, предвосхищая продолжение, она с удивлением подняла правую бровь.

Наконец Шерлок, запинаясь, ответил:

– Вы – моё следующее задание.

В этой части, я рассказал тебе, как устроен этот мир. И теперь, когда ты так много знаешь, Он смотрит на тебя, и как минимум одна стрела направлена в тебя.

Часть 3 «Ребёнок солнца»

Особо впечатлительным лицам и беременным женщинам к прочтению не рекомендуется.

Жизнь – это величайшая цепочка случайностей. Звенья этой цепи, нанизываемые на внутренний стержень человека, формируют его личность. Человек сам выбирает, из каких звеньев она будет состоять. Кто-то торопится и нанизывает звенья из золота и дорогих материалов. Кто-то относится небрежно и не выбирает, цепляя всё подряд. Почти никто не выбирает радость и счастье, думая, что они приложатся сами. Кто-то выбирает любовь. Но звенья этой материи так непрочны, что разрушаются под весом нанизываемых поверх неё материальных ценностей и обязательств.

И вот, сгибаясь под тяжестью собственного жизненного опыта, человек оглядывается назад и понимает, что нужно что-то менять. Но невероятно трудно найти в себе силы сбросить с себя цепи. И, даже сбросив с плеч груз, оказывается, так сложно найти то, самое ценное, первое звено цепочки, с которого всё начиналось.

*

Они только что посетили больного отца. Было темно и тихо. Транспорт уже не ходил, а такси стоило дорого. Она держала сына под руку, и они шли по пустым улицам домой.

Отец мальчика и его родной дядя, этой ночью подверглись нападению бандитов. К счастью все остались живы. Отец отделался небольшим сотрясением. Дяде досталось больше, но и его жизни уже ничего не угрожало.

Поздно ночью, мужчина в английском костюме вышел из офиса спортклуба. Он не сел в машину, а, махнув рукой, показал охране, что пойдёт пешком.

Он только что купил футбольный клуб. После заключённой сделки он захотел прогуляться. Только что прошедший дождь разогнал прохожих, и на улице было пусто.

Он любил здесь гулять. Здесь он провёл своё детство. Он шёл и думал. Какое-то особенное чувство посетило его. Или только коснулось. Или показалось. И он начал размышлять вслух:

– Скажи, если ты меня слышишь ... Я хочу знать ради чего я должен жить и работать. Нет, вот работать! Конечно, семья, дети – это всё понятно, спасибо, и я не ропщу. Но мне нужен стимул. Кому я должен помочь? Кого выбрать? Ради кого я должен работать? Дай знак прямо сейчас.

Прошло какое-то время. Ничего не происходило. Он добавил:

– Мне он очень нужен!

Но рядом никого не было. Пустая улица шла ему навстречу. А он шёл и крутил головой, искал знак.

Рекламные щиты. Слева решётка забора гаражного общества. Справа автомобильная дорога. По ней едет пара авто. И больше ничего.

Но вот впереди, вдоль забора кто-то идёт. Две фигуры. Как он их не заметил? Когда они приблизились, он, наконец, смог их рассмотреть. Женщина вела молодого человека, почти ребёнка. Он шёл и улыбался.

«Почему он улыбается? Он явно улыбается мне. Одновременно такой пустой взгляд и такая радостная и уверенная улыбка!» Люди прошли мимо, а он, обернувшись, посмотрел им вслед.

Он шёл дальше и думал: «Есть больные люди. Это их крест. Это я понимаю! Но может быть нужно сосредоточиться на чём-то другом? Наверное, это должны быть животные, но не люди! Они беззащитны перед человеком. И уж точно не грешны. Помогать людям – это какое-то неблагодарное мероприятие. Ты ведь меня понимаешь?! Да и вообще, хочется сделать что-то такое ... Настолько значимое, как полёт в космос! Чтобы у всех на Земле перехватило дыхание! Пусть больными детьми занимаются их родители».

Он уже свернул с безлюдной улицы на более оживлённую, и прохожих стало больше. Он шёл и думал, как истолковать знак. Навстречу шли две женщины. Они о чём-то оживлённо разговаривали. Человек в английском костюме шёл им навстречу. Проходя мимо него, одна из женщин сказала:

– Но они ведь живые. Они ведь не виноваты!

Это фраза ... Она была вырвана из контекста какого-то другого разговора, но она была сказана так отчётливо, как будто лично ему. Он сначала замер, а потом развернулся на месте, глядя вслед женщинам. По коже побежали мурашки. Больше вопросов он не задавал.

Он пришёл домой, сел за компьютер и набрал в поисковике: «дети солнца». Он решил построить для них реабилитационный центр.

Кунсткамера

Этот ребёнок смотрел на мир сквозь стекло банки. Приходили люди и смотрели на него. Приходили дети и взрослые, мальчики и девочки, взрослые высокие мужчины и красиво одетые женщины. Они приходили каждый день. В основном они приходили посмотреть на уродов. Они смеялись и показывали на них пальцем. Но иногда, проходя мимо него, кто-то останавливался и смотрел ему прямо в глаза.

Его банка стояла рядом с входом. Он с нетерпением ждал каждого нового дня. Он ждал, когда откроется большая дверь, и войдут люди. И они его увидят, а он увидит их.

Его часто убирали на склад, и он стоял там в темноте. И тогда время шло медленно. Но потом его доставали, и снова он мог видеть этот мир. Он смотрел на мир большими красивыми глазами. Он – экспонат номер восемьдесят восемь.

Но последнее время с ним стало что-то происходить. Он не знал что это. Постепенно, не сразу, но постепенно он начал ненавидеть тех, кто к нему приходил. Поперёк лба прорезалась глубокая злая морщинка. Он смотрел на людей и злился. Ему стало тесно в банке. Он не желал больше здесь сидеть, не желал, чтобы на него смотрели. Он стал завидовать людям и ненавидеть их. И память начала ему возвращать давно позабытое.

Он не умирал, и его не убивали. Двести лет назад, как только он родился, как только он чуть-чуть подышал, его взяли какие-то руки и опустили в банку со спиртом. Он так и замер с широко раскрытыми глазами.

Его душа не покинула его. Она не выполнила своего предназначения, и она осталась с ним. И теперь на протяжении двухсот лет он смотрел на мир через стекло банки.

И он очень захотел выйти. И вдруг в его голове появилась мысль – вопрос:

– Ты хочешь выйти?

Ненавязчивый, этот вопрос появился сам и некоторое время его не беспокоил. Потом он захотел ответить на этот вопрос. Он подумал: «А хочу ли я выйти? – Да! Хочу!»

И появился новый вопрос:

– Я дам тебе силу, но ты должен служить мне. Ты согласен?

– Согласен, – подумал он.

И снова вопрос:

– Договор?

– Да, – ответил он уже в надежде.

И однажды он проснулся. Была глубокая ночь.

Он, накопив силу двухсотлетнего заключения, ударом невероятной силы разбил банку. Он упал.

Оказалось, не так просто – передвигаться вне банки. Сначала он лежал и тихо копошился. Потом он закашлял, и лёгкие освободились от жидкости. Он облокотился на руки и кое-как приподнялся. Наконец он смог сесть и осмотреться. Он вдохнул полной грудью и его проспиртованный организм начал работать. Его мышцы налились силой. Захрустели суставы, и конечности удлинились. Он сразу стал выглядеть как годовалый, но невероятно крепкий ребёнок. Нужно было выбираться из этого музея.

Он соскочил с полки и подошёл к двери, через которую входили посетители. Дверь была заперта. Он огляделся. В окно светила луна. Он подбежал к окну и в один прыжок запрыгнул на подоконник. Он надавил на стекло, и стекло лопнуло. Эхом по комнате обернулся звон. Он надавил на второе, и оно так же легко треснуло и посыпалось. Он в последний раз оглянулся на комнату музея, в которой ему пришлось простоять так долго. Он впервые смотрел на мир не из банки, а снаружи, как другие люди. Он осмотрел комнату. Экспонаты, всё такие же мёртвые, распиханные по своим банкам, были безразличны к происходящему. Но где же ОНА?

Больше всего ему нравилась голова с синими глазами. Из всех экспонатов только у неё глаза были открыты. Взгляд, как у куклы. Нельзя было понять, куда они смотрят, но было совершенно понятно, что хоть взгляд и мёртвый, но кругозор у этого взгляда очень широкий. Глядя на неё, ему всегда казалось, что она его видит.

И он ещё раз оглянулся, взглядом нашёл её, посмотрел, как бы прощаясь, и спрыгнул вниз.

Он упал на асфальт, приземлившись на все четыре конечности одновременно. Упал, поднялся и изо всех сил побежал. Он бежал, постоянно спотыкаясь и падая, спотыкаясь и падая. Больше всего его сейчас беспокоило, не бросились ли за ним в погоню, не поймут ли его снова?! Он выбежал на дорогу.

«Бежать. Бежать. Бежать как можно дальше от музея».

Была зима, но ему не было холодно. Всю ночь голый, он бегал по улицам. Шарахался от людей, убегал от бродячих собак, прятался. И куда бы он ни направлялся, везде дорога заканчивалась или рекой или ещё хуже – бескрайней водной гладью. Ребёнок панически боялся воды. В ней когда-то умер он сам, и умерли все экспонаты выставки. Два раза он пересекал реки по мостам. Он понял, что по ним можно ходить, и шёл дальше, пытаясь выбраться с острова.

Ребёнок не знал, что ночью с острова выхода нет – все мосты разведены. К утру он выбился из сил. Он уже не бежал, шёл, когда понял, что снова оказался перед музеем. На втором этаже здания работник музея забивал разбитое окно.

И он снова побежал. Дома, заборы, заборы ... Он старался не приближаться к домам.

«Люди!». Увидев людей, он перебежал через дорогу, кубарем скатился по лестнице на набережную, к причалу. Пробежал по причалу, вбежал обратно по лестнице наверх. Вдоль поребрика ещё несколько десятков метров, потом снова вниз. И снова кубарем по ступеням. Упал в воду. «Так же мокро, как в банке!» Он в панике вбежал по лестнице обратно наверх. Бросился на дорогу. Близко проезжавшая машина громко засигналила, объезжая его. Он метнулся назад, ударился о припаркованный автомобиль. Включилась автомобильная сигнализация. Он упал, закрыл глаза и накрыл их ладонками. «Страшно! Страшно! Страшно!»

Страшный автомобиль, горя красными огнями габаритов, уехал. Сигнализация через некоторое время замолкла, и стало тихо.

Из окна музея он видел, автомобили, но они были очень далеко и казались маленькими. Они передвигались по ту сторону огромной, жидкой массы, которую люди называли река Нева.

Она ещё не успела замёрзнуть. Но именно там ему казалось и есть жизнь. На той стороне. Нужно как-то попасть именно туда, на ТУ сторону!

Он поднялся на ноги и пошёл вдоль дороги, удаляясь от музея. Он дошёл до моста. Ещё полчаса назад он ходил по этому мосту, но не смог попасть на ту сторону. Теперь что-то изменилось. Проход был открыт. Ребенок, сильно прижимаясь к покрытию пешеходной дорожки, помогая себе руками, бежал то гуськом, то на четвереньках. Перебравшись на ту сторону, он пересёк ещё несколько улиц. Двигаясь вдоль какого-то дома, он обнаружил тёмную подворотню, закрытую решётчатой дверью. Малыш легко пролез между прутьями решётки и пробрался внутрь двора. Там он нашёл мусорный бак и спрятался в нём. Наконец-то, он мог отдохнуть.

Отдышавшись, он, высунувшись из бака, приступил к изучению двора. Потом он вылез из бака. Исследовал двор и обнаружил незапертой дверь в подвал. Он спустился вниз. Кошки, обжившие этот подвал, в спешке его покинули.

Утром во дворе началось движение. Какие-то люди о чём-то разговаривали. Приезжали и уезжали автомобили. Кто-то ходил.

Сквозь щель двери, ребёнок с любопытством разглядывал только что подъехавший автомобиль. Из подъезда вышла молодая мама с полугодовалым малышом. Она уложила его в люльку на заднее сиденье автомобиля. Пристегнула карапуза и села рядом. Положила бутылочку с водой в люльку.

Он сразу догадался: она везёт этого ребёнка в музей! В Кунсткамеру! Нет, он, экспонат номер восемь, не позволит этой взрослой женщине издеваться над беззащитным малышом!

И он, выскочил из подвала и, разбежавшись, запрыгнул на багажник автомобиля. Он ударил в заднее стекло, но почему-то стекло не разбилось, выдержало, а он поскользнулся и упал рядом с автомобилем.

«Закрыв глаза. Закрыв глаза. Закрыв, закрыл, закрыл Меня нет! Нет! Я спрятался, спрятался, спрятался. Меня никто не видит!»

Малыш услышал звуки открывающихся автомобильных дверей. «Нужно накрыть глаза руками. Теперь точно не видно! Совсем!»

Из передней двери выскочил водитель, но молодая мама опередила своего мужа. Пока он обходил автомобиль, она рывком открыла дверь и, через мгновение, склонившись над ребёнком, ощупывала его. Первое слово, которое она сказала, после того как увидела ребёнка, было слово «Клещ!» Она смахнула рукой сонное насекомое с шеи ребёнка. Сзади подошёл муж.

– Какой грязный! – сказал он. – Я вызову полицию.

– Подожди с полицией. Нужно срочно отнести его в дом. – Она взяла ребёнка на руки. – Господи, какой холодный!

– Давай отвезём его в полицию. Пусть там разбираются. Или в поликлинику. Нам по пути. Там и оставим.

Она достала какую-то пеленку и завернула в неё ребёнка. Потом, в другую руку она взяла своего карапуза. Подошла к подъездной двери и скомандовала мужу:

– Открой дверь.

Муж открыл. Он ещё о чём-то её спросил. Она что-то ответила.

С детьми на руках мамаша поднялась на верхний этаж.

«Она сказала: Клещ. Значит я Клещ. У меня есть своё имя!» – думал малыш.

Открыла дверь и зашла в квартиру. Положила своего малыша в кроватку, а со вторым пошла в ванную. Там она сунула ребёнка под кран и начала проводить какие-то манипуляции с ребёнком. Это было так неожиданно! У него захватило дыхание. Он испуганно кричал, но терпел. Когда вода набралась в ванночку, она посадила в неё ребёнка. Она взяла мягкую губку и натёрла тельце малыша. Потом помыла ему голову. Ещё минут десять подержала его в ванной,

потом вынула и обернула в тёплое полотенце. Перенесла его в комнату, и там одела. Сунула в руку малыша свой указательный палец. Малыш рефлекторно сжал руку в кулак, схватив палец, и с удивлением сам уставился на него.

– Хватательный рефлекс хороший, – сказала она улыбнувшись.

На всякий случай или по привычке она запеленала ребёнка с руками. Укутала его в одеяло. Сходила на кухню, принесла какую-то жидкость и насильно влила ребёнку в рот. Взяла его на руки и крепко прижала к себе. Сходила проведать своего малыша, пошипела на него. Найдёныша положила в кроватку, рядом. Ушла на кухню.

Клещ осмотрел комнату. Детская комната была оформлена в голубые тона. Осмотрел малыша – малыш спал.

Вернулась мама. В руках у неё была бутылочка с соской и белой жидкостью внутри. Она взяла Клеща на руки и сунула ему соску в рот. Он есть не хотел, но жидкость стекала ему в рот, и делать было нечего, приходилось глотать. Неожиданно для себя Клещ присосался. Когда он доел, она укрыла его тёплым одеялом. И хотя он не знал ни тепла, ни холода, он почувствовал себя так комфортно и так уютно, что незаметно для самого себя он уснул. Впервые этот ребёнок спал.

Пришла женщина-врач и осмотрела. Сказала, что внешне ребёнок здоров – не простужен, но лучше подстраховаться и проверить. Дала направление на обследование и анализы.

Приходил участковый. Обещал подключить органы опеки.

В этой семье Клещ прожил три дня. Мама кормила его своим молоком из бутылочки и ещё много чем ... И всё было хорошо. Но потом пришла какая-то женщина и его отдали. Его привезли и оформили в детский дом. Следующей ночью Клещ сбежал.

Сначала он хотел поселиться на мусорке в баке. Потом как-то он увидел открытый канализационный люк. В нём работали люди. Вечером они закрыли люк и ушли.

Клещ без труда поднял тяжёлую крышку люка и спустился вниз. Теперь днём он сидел в колодце, а ночью выбирался наружу. Он бесцельно склонялся по улицам, а утром прятался в колодец и там болел. Он не был приспособлен к самостоятельной жизни и голодал.

Первую ночь, проведённую в колодце, он опять ничего не ел. Во вторую, обходя дворы, он нашёл в мисках для кошек немного недоеденной каши. Поел, но стало хуже.

Это был голод. Он ещё не знал что это. Свернувшись комочком, он лежал и болел. Невыразимая боль. Она была не то что осязаема. Она была ВСЕМ! В мозгу присутствовала только одна мысль: «Поесть». Нужно хоть что-то затащить в рот. И он грыз ветки и пробовал сухие листья.

После стресса связанного с голоданием мозг Клеща стремительно заработал. Заработало обоняние. По запаху он научился находить еду. На мусорке он собирал объедки, но этого было мало. По примеру животных он научился добывать корм. Ночью он приходил к кошачьей кормушке и, если корма не было, он начинал орать как кот и мяукать. Тогда бабушка, живущая на первом этаже, выходила на улицу и выносила корм.

Изучая окружающую местность, он нашёл на заднем дворе торгового центра мусорку продуктового магазина, а там много просроченных товаров (еды). Клещ не знал, что днём там собираются люди и разбирают большую часть, но того, что оставалось ему вполне хватало. Его отравленный, но при этом быстро растущий организм мог переваривать любую пищу, и со временем Клещ научился даже запасать еду на несколько дней. Пил он из луж, или ел снег.

Иногда в ожидании ночи он засыпал, и в эти часы он получал уникальные навыки. Во сне отчётливо и навязчиво ему преподносились уроки. Он смотрел длинные цветные фильмы, глубоко врезавшиеся в его память. И однажды ночью, когда он в очередной раз подвергся нападению уличных собак, он схватил палку и разогнал их.

Уроки начали приносить свои плоды. В колодце он нашёл кусок арматуры и сделал из него пару острых заточек. На мусорке нашёл коробок спичек и сделал пугач от собак. Потом из подручных средств, для самообороны, он собрал пневматический самострел. Лента, жгут, трубка, деревянный приклад и вот уже маленькая стрелка пробивает насквозь лист фанеры.

Иногда он получал, совершенно бесполезную информацию. Не всем навыкам он находил применение сразу, но, тем не менее, они оседали в его памяти до тех пор, пока они не потребуются.

Он научился пользоваться деньгами и воровать их. Научился разводить костёр и делать зажигательные смеси для поджогов. Научился пользоваться оружием, открывать замки и метать всё, чем можно было нанести вред живому. Он научился ориентироваться в маршрутах общественного транспорта. Позже он научился считать, читать и писать. Плохо, но всё же он научился.

Прошла зима. Кончилась осень. Наступило лето. Всё это время Клещ жил в колодце. Он освоился на местной мусорке. Там и одевался.

По внешнему виду Клещ стал сравним с пятилетним ребёнком. Он уже мог иногда днём ходить по улице, однако привлекал слишком много внимания, и поэтому выбирался чаще в сумерки, чем в светлое время.

От ближайшего подвала он прокопал к колодцу неглубокую траншею. Уложил в неё кабель и наладил освещение колодца изнутри.

Он расширил свой боевой арсенал. Ему даже удалось раздобыть пистолет. Был июнь месяц, самое время развития паразитов. План он придумал сам, а вовремя полученный специальный сон дополнил его план деталями.

Ночью он сливал с машин бензин и наполнял им стеклянные бутылки. Согласно рецептуре в бензин подмешивал масло. Снимал с использованных бутылок этикетки «Молоко» или «Кефир» и переклеивал их на свои бутылки с бензином. Во втором подъезде он украл складную коляску и спрятал её.

Прикормил трёх собак, затащил их в подвал и закрыл в пустой комнате. Регулярно их кормил. В подвалах и колодцах он ловил паразитов – клещей, клопов, тараканов и блох. Потом он приходил в подвал к своим питомцам и высаживал на них насекомых. Пару раз он выбирался в лес на прогулку и там ловил клещей. В подвале он построил домик для тараканов и отдельно кормил их. Тараканы людей не кусают, кровь их не пьют, но Клещ знал, что люди боятся тараканов ещё больше чем других насекомых. Через две недели собаки кишели паразитами, а по полу подвальной комнаты бегали десятки тараканов. Самого Клеща насекомые не кусали. Его кровь была для них непригодна, а сам он даже не чесался.

Наконец пришло время заняться делом и отпустить собак. Для насекомых Клещ смастерил специальные ловушки с мембранным клапаном. Он сделал их так, чтобы было удобно насекомых туда пересаживать, но сами насекомых выбраться оттуда не могли. Он собрал с животных паразитов и наполнил ими четыре коробки. Потом он отпустил собак и вернулся к колодцу. Вытащил из укромного места коляску, пересыпал содержимое двух коробок в надувные шары, надул их и привязал к коляске.

Для того чтобы насекомые его боялись и бросались от него врассыпную, он намазал своё тело и руки специальным кремом от паразитов. Положил два ошейника от блох в карман коляски.

К бутылкам с горючим он скотчем привязал спички для розжига костра. Несколько бутылок он положил на дно своей коляски. Коляску подкатил к полицейскому участку, уселся в неё, и стал дожидаться, когда кто-то из служащих его, подброшенного ребёнка, обнаружит.

Со стороны он смотрелся неестественно. Довольно взрослый для коляски ребёнок сидел в обнимку с воздушными шарами. Если проходящие мимо люди о чём-то его спрашивали, Клещ надувал щёки и отворачивался.

Наконец коляску закатали внутрь участка.

Возле коляски стояли двое мужчин в форме и что-то обсуждали. Клещ открыл один короб с насекомыми и пересыпал их себе в кулак. Когда один из мужчин в очередной раз наклонился к Клещу, чтобы что-то спросить, Клещ, будто испугавшись, закричал и замахал руками. Из кулачков на полицейского полетели насекомые. Насекомые покрыли лицо полицейского и мундир. Мужчина в панике отпрянул и замахал руками, стряхивая с себя паразитов. Он, срывая с себя форму, побежал в раздевалку в душ. И тут же, не теряя времени, Клещ в инсценированной истерике взорвал оба шара. Освобожденные насекомые заполнили коридор. Второй полицейский, прыгая и матерясь, через дверь, выводящую во внутренний двор участка, выскочил на улицу.

Клещ достал из коляски бутылку, запалил её и тут же бросил в сторону главного входа, таким образом, перекрыв его. Потом он зашёл в раздевалку, взял лежащую на скамейке португую и спрятался в свободном шкафчике.

В здании началось сильное задымление, и включилась пожарная сигнализация. В коридоре слышались громкие голоса, суета и беготня. Кто-то зашёл в раздевалку и вытащил оттуда купавшегося сослуживца. Когда все служащие через чёрный ход покинули здание, Клещ вышел из раздевалки. Он запалил еще две бутылки и бросил их в сторону запасного выхода, а сам, прежде прошалясь по пустым кабинетам, сквозь огонь, вышел через главный. На выходящего из горящего здания ребёнка с сумкой в руках, никто внимания не обратил. Клеща сильно обожгло, но он не чувствовал этого. Завернув в подворотню, он залез в мусорный бак и там просидел до позднего вечера. Когда кто-то приближался к баку, Клещ зарывался в мусор на дно. Ночью он вылез из бака, добрался до своего жилища и там он осмотрелся. Кожа на теле во многих местах была покрыта пузырями, но он был доволен, добыча того стоила. В результате операции ему удалось добыть табельный пистолет, полицейскую дубинку, две пары наручников и две португеи. Всё оружие он надёжно спрятал.

Через месяц от ожогов на коже не осталось даже и следов.

Лето прошло. Осень принесла холода, и за ней наступила зима.

Постепенно в мозгу Клеща начало приобретать свои очертания задание. Он получил маршруты, номера квартир, даты и имена. Но всё же до следующего лета, когда должен будет упасть метеорит, ещё оставалось несколько месяцев. Не по годам взрослый Клещ начинал скупать. От безделья он начал читать всё подряд. Книги, газеты, справочники, всё, что находил на свалке. За двести лет, которые он провёл в музее, его мозг научился считывать всю картинку с сетчатки глаз целиком. Вот и сейчас Клещ, открывая книгу на новой странице, через пару секунд уже знал её содержание.

Однажды он нашёл настоящую книгу – художественное произведение. И оно заставило Клеща задумываться. Он прочитал её один раз. Потом второй. И ещё много раз брал её в руки, перечитывая различные места. Каждый раз, перечитывая, он находил что-то новое. Он нашёл, что в зависимости от расстановки знаков препинания и порядка слов изменялся смысл. Он увидел скрытый между строк смысл. Наконец, когда он выучил всю книгу наизусть, он обратил внимание на приклеенный к обложке книги библиотечный корешок. «Библиотека №117». Он вспомнил, что неподалёку видел здание с таким же названием. И он решил туда сходить.

Клещ нашёл в одном из подвалов зеркало и притащил к себе. Увидев себя в зеркале, он испугался. Из зеркала на него смотрел маленький старичок. Он совсем не был похож на того ребёнка, который прошлой зимой сбежал из музея. Хотя по строению тела и росту он

больше соответствовал ребёнку лет десяти, но мёртвая смятая кожа, повреждённая сильными морозами, делала его в лучшем случае похожим на мужчинку лет пятидесяти или шестидесяти.

Из одежды, найденной на свалке он сшил себе новую. Постирал её и помылся сам. После того как он оделся, причёсался, разгладил на лице кожу, возраст его стал менее определяемым. Теперь ему можно было дать от тридцати пяти до пятидесяти.

У него не было тёплой куртки или пуховика, но даже в своей «новой» худенькой курточке и тонких брюках он не чувствовал холода. Выглядел он вполне прилично. Он одел «новые» кроссовки и в таком виде отправился в библиотеку.

Здание библиотеки, снаружи выглядевшее небольшим, изнутри оказалось огромным. Высокие потолки и широкие проходы производили впечатление, но больше всего удивило, что внутри никого не было. Клещ замялся у входа. Он ещё постоял минуту, снова осмотрелся, потом зачем-то разулся и тихо-тихо пошёл вперёд. Пройдя мимо гардеробной, он через широкую раскрытую двустворчатую дверь попал в большой зал. Весь зал весь был уставлен высокими стеллажами с книгами, и опять он не увидел ни одного человека. Клещ прошёл дальше. Он снова осмотрелся и увидел в нескольких метрах впереди стол, а за ним девушку. Девушка сидела склонив голову и что-то читала. Так он и шёл, совсем неслышно. Из-за высокой надстройки стола девушка не могла его видеть, и он был уверен, что она его не заметила, но когда он остановился возле стола, она подняла голову и поздоровалась:

– Здравствуйте.

Из-за высокой надстройки стола он мог видеть только глаза девушки. Они у неё были красивые, синие. Клещ растерялся. Ему показалось, что эти глаза он уже видел! Он смотрел и не мог отвести взгляда.

– Вы у нас уже записаны? – спросила она с готовностью помочь.

Клещ кивнул.

– Как Ваша фамилия?

Клещ протянул руку и взял шариковую ручку. Коротким движением руки он показал, что будет писать, и ему нужен листок. Девушка протянула ему листок. Клещ большими кривыми буквами написал: Иванов.

Девушка взяла листок и вышла из-за стола. Она оказалась невысокого роста, буквально лишь на голову выше Клеща. Она нашла в картотеке нужную карточку, повернулась к посетителю и спросила:

– Александр Иванов?

Клещ снова кивнул.

– Александр Петрович, я недавно сюда устроилась, но предыдущая сотрудница в Вашей карточке оставила запись, что Вы просили отложить книгу ... точнее роман. Я посмотрела, она сейчас есть в наличии. Вы возьмёте? – Она улыбнулась.

Клещ опять кивнул. Жестами он показал, что возьмёт книгу.

Теперь он Александр Иванов.

Роман произвёл на Клеща какое-то странное незнакомое ему впечатление. Когда он читал книгу, то представлял главной героиней девушку из библиотеки, а героем себя.

К декабрю Клещ расширил свою жилплощадь, он откопал ещё одну комнату. На входе в неё он поставил миниатюрную, но крепкую дверь. Повесил замок. Теперь он мог не беспокоиться, если придут рабочие. Из новой комнаты на случай вынужденного побега он устроил узкий лаз, выходящий наружу, в кусты.

Читая по две книги в день, у него всё же оставалось очень много свободного времени, и нужно было как-то решать проблему досуга. Он решил обзавестись телевизором. Ещё один аргумент в пользу ТВ был такой, что для выполнения задания желательно было бы лучше озна-

комиться с культурой окружающих его людей. А делать это лучше всего при помощи телевизора.

Он в семидесяти экземплярах написал объявление: «Возьму бесплатно хороший чёрный телевизор. Оставьте на мусорке. В воскресенье ночью я заберу». Потом он подумал и дописал: «Пожалуйста! Спасибо!» Развесил его по дворам и доскам объявлений. Дома, из проволоки он соорудил антенну и вывел её на улицу.

В воскресенье, на дальней мусорке он нашёл маленький пузатый цветной телевизор.

Приближался Новый год. Уже окунувшийся в мировую культуру Клещ тоже готовился его встречать. Он давно уже не голодал, но, тем не менее, самым желаемым для него подарком на Новый год были конфеты. Для подарков Клещ приготовил носки. Он находил старые носки на мусорке, стирал их и зашивал дырки. Всего он заготовил их более двух десятков. Украсил их снеговиками и снежинками. Перевязал бантиками. В ночь с 30-го на 31-е декабря, он прошёл по открытым подъездам и развешал их, прибывая носки гвоздиками прямо к штукатурке стен или вешая на лестничные перила. Он не ленился и заходил даже в самые дальние дома. Ходил до тех пор, пока не развесил все носки. Первого января в пять утра, он побежал собирать подарки.

В половине случаев носки были сорваны и валялись на полу или их вообще не было. Те же, которые не были сорваны, в основном оставались висеть на стене пустыми. Но всё же в паре носков лежали в шуршащих обёртках конфеты. Среди них были и шоколадные. С такой небогатой, но в тоже время очень ценной добычей, пересчитывая конфеты, Клещ направился домой. Почему-то хотелось плакать. Клещ прислушался к себе и понял: «Всё же конфет было очень мало». Он рассчитывал, что будет больше.

Дойдя до своего колодца, он увидел рядом с ним маленькую подарочную коробку с конфетами. Такой ценный подарок! Клещ оглянулся. На улице никого не было. Он открыл люк, взял коробочку в руки и полез домой. Спустившись, он её открыл и достал из неё настоящие шоколадные конфеты. Он двумя горстями вычерпал конфеты из коробки и прижал их к груди. Подойдя к столу, он их высыпал и радостно запрыгал.

Дневник Марка

1 июля 20ГГ.

Начинаю дневник.

Я не знал, что человек может быть так одинок в семье. Нет, одинок – это понятно. Но чтобы так одинок! Это странно. До меня никому нет дела. Они заняты своими проблемами. Как будто у меня проблем нет!

2 июля

Сегодня понял: им и до друг друга нет никакого дела. Люди вообще странные. Никому ни до кого нет дела. Я подумал, что в таком раскладе заводить семью бессмысленно. Иметь жену, которой нет до тебя дела. Детей, которым тоже нет до тебя дела. Ты для них ископаемый ящер.

Нет, в начале у них всё было хорошо. Я же это прекрасно помню. Но потом всё куда-то делось.

3 июля

Наверное, я не очень хороший сын. Забыл отца с днём рождения поздравить. Хотя, кажется, он и не заметил.

7 июля

Сегодня я вступил в "Клуб самоубийц". Это группа социальной сети. Оказывается я не один такой. Тут не кончают с собой и это не очередь. Люди выкладывают посты. Просто делятся друг с другом. Кажется, не одного меня всё достало.

9 июля

Сегодня понял.

Администратор запрещает выкладывать мотивирующие посты. Соответственно если кто-то сведёт счёты, то мы об этом и не узнаем. Администратор удалит пост. Здесь все делают вид, что только притворяются и на самом деле они не являются теми, кем они на самом деле являются.

10 июля

Интересно, это хоть кто-нибудь прочитает?

13 июля

Ты знаешь, мне иногда кажется, что Смерть ездит в общественном транспорте: автобусах, троллейбусах, трамваях и электричках. И я пытаюсь не смотреть ей в глаза. Но сейчас мне захотелось рассмотреть её лицо – смазанное, бледное. Но чей-то хвост закрывал её, мешал мне. Блондинка. Яркая. Наверно это жизнь ... И смерть отвернулась. Но я пытался опять заглянуть ей в глаза. Чья-то мужская рука с оттопыренным большим пальцем закрывала её лицо. Потом кто-то сел между нами и закрыл её совсем. Я отвернулся, и тут же снова поднял голову, чтобы отыскать её взглядом, но даже сосед напротив наклонил свою голову и мешал мне.

Я так её и не рассмотрел. Она исчезла.

Уже потом, когда я вышел из поезда, я вспомнил, что мужская рука, закрывавшая её лицо, показывала знак: оттопыренный большой палец. Это как поднятый палец вверх, означающий «Жизнь» или «Всё хорошо».

Или всё наоборот? Ведь в Древнем Риме любой оттопыренный палец означал «Смерть».

Похоже, один пассажир показывал другому, на какую сторону следует выходить, а я так заморочился. И всё же интересно, что это значит?

18 июля

Сегодня случайно перешёл дорогу на красный свет светофора. Сразу 6 полос. Так странно!

Ты знаешь, мне даже никто не посигналил. Они просто притормаживали и пропускали. А я ещё думал: чего они на меня едут?!

Я заметил это только потому, что уж слишком странно на другой стороне на меня смотрели ожидающие зелёного света пешеходы.

20 июля

Сегодня я разместил первый пост в группе самоубийц. Добавил в друзья одного чела.

28 июля

Фу, блин, сон плохой приснился. Люди, дискотека, пожар и нечисть мохнатая (папа говорит, что нельзя произносить их название вслух).

Люди гибнут.

Сон что ли вещий!? В новостях чуть ли не каждый день говорят о падающем астероиде.

Он попадает в цистерны, и они загораются! А потом приходят эти и собирают трупы. Фу!

Надо меньше телек смотреть.

(Запись от 28 июля перечёркнута)

30 июля

Две ночи я плохо спал. Снятся астероиды, метеориты, огонь и горящие люди. Кости.

2 июля

Опять снился сон.

Поговорил с отцом. Рассказал. Его заинтересовал сон. Долго говорили. Узнал много нового, но проблемы это не решило. Он обещал помочь. Но что он может?!

4 августа

Опять снился сон. Каждую ночь! Это мучение! Отец поставил какие-то свечки в церкви. Не помогло.

Может, я должен как-то попробовать помочь этим людям?

*

Человек в английском костюме шёл на переговоры. Он покупал небольшое здание мини-маркета и землю под ним. По предварительным переговорам цена была уже согласована. Необходимые документы подготовлены. Оставалось подписать договор купли-продажи. Магазин он планировал снести. В администрации было получено разрешение на строительство на его месте детского реабилитационного центра.

Договорились встретиться с собственником на объекте. Оттуда до его офиса десять пешком.

Встретились. Поговорили. Направились пешком в офис, подписать документы.

Люди, семь человек, шли по улице и увлечённо беседовали. Они не видели, как маленький человек вылез из колодца, который они только что миновали. Человек размахнулся и запустил им вслед топор. Топор, описав высокую дугу, опустился на голову человека в английском костюме.

Как только лезвие топорика коснулось кожи его головы, время остановилось.

– Время, стоп!

В центре все замерли.

Рядом с центральными часами, которые никогда не останавливались, загорелась красная лампа. Из нынешнего поколения духов никто не видел, чтобы она хоть когда-нибудь загоралась. Кроме того, остановились часы. Никто не видел, чтобы они когда-нибудь останавливались. Это означало только одно. Теперь, всё происходящее на Земле не имело никакого значения.

Что-то пошло не по плану. Не по заранее намеченному, испокон веков выстроенному плану.

Красная лампа ещё горела, когда от минутной стрелки часов отделилась ещё одна, и пошла дальше. Чуть позже все заметили, что и от часовой стрелки тоже отделилась ещё одна. Еле заметно она выползла на циферблат и тоже двигалась.

Пошёл второй, параллельный отсчёт времени.

*

За прошедшие месяцы Клещ очень вырос. Внешне же он наоборот заметно помолодел и выглядел теперь лет на пятнадцать. Он уже был почти полтора метра ростом и весил почти пятьдесят килограмм.

Второе задание было простым. Молодого человека звали Марк. На вид ему было около двадцати лет.

Клещ приехал в этот город на поезде. Во сне он увидел, в каком колодце нужно поселиться, чтобы, когда Марк будет проходить мимо, его убить. Вот и сейчас он сидел в нём, периодически из него выглядывая. Марк проходил здесь почти каждый день. Нужно было только дожидаться момента, когда Марк будет идти по улице совсем один, чтобы не было свидетелей. Рядом с колодцем Клещ поставил табличку «ремонт» и ждал.

Он знал. Всё будет как обычно. Как приснилось, так и будет. И топор прилетит прямо в голову, и пуля попадёт точно.

Тот, в чёрном, объяснил, научил его, как обращаться с вещами.

У каждой вещи есть душа. Не целая. Только кусочек. Вот какой кусочек в неё вложил создатель, такая и вещь получается. Старался и был в хорошем настроении, и вещь хорошая и служит долго. Плохое настроение было – вещь бесполезная. Или сломается, или стукнет кого-нибудь. Или прибьёт.

А он научил.

Вещь, какая бы она не была, она хочет, чтобы с ней что-то происходило, чтобы ею пользовались. Потому что когда она полезна, она живёт. Но всё же ей нужно ещё и общение. Ей хочется поговорить. Хороший ли человек её делал, плохой ли, со временем ей становится скучно и одиноко. Она хочет общаться. Но люди её не понимают. Доброе слово и кошке приятно. И кошке и дереву, и даже камню.

Так Клещ и договаривался. Возьмёт в руки, кинет ей посыл. Она ответит. Размякнет. И делай с ней, что хочешь. И бросишь – полетит куда надо, и положишь на стол или поставишь в угол – упадет, когда и куда надо. И со всеми договорится за него.

Первое задание было сложнее. Тогда дело нужно было сделать тихо. Предстояло убить какого-то мужчину. Никто не объяснял Клещу, зачем это нужно было делать.

Оружием убийства был выбран топор. Клещ, в назначенный день появился в нужном месте. У человека было два телохранителя, но они даже не поняли, что произошло. Клещ открыл колодец, вылез, и когда все были повернуты к нему спиной, Клещ просто бросил в человека топор. Топор, описав дугу, преодолел дистанцию в двадцать метров и попал человеку точно в затылок, расколов его голову пополам. Клещ запрыгнул обратно в колодец и был таков.

Теперь же цель была совсем простой, совсем беззащитной.

Всего ему оставалось два задания. Ещё одно, последнее, он уже увидел во сне. Нужно было поджечь цистерны, если они не загорятся от упавшего на них метеорита. Клещ знал, что его тело плохо горит и быстро заживает. Боли не чувствовал и поэтому не боялся. Клещ вообще ничего не чувствовал. То, что будет происходить потом, его не беспокоило. Он знал, что пожар станет причиной гибели сотен людей, даже больше – тысячи. Но ведь когда-то эти люди убили его и других детей, из музея. Теперь пришло время им самим умирать.

Он видел, как огненное облако огромного диаметра накрыло автомобили и людей в них сидящих. Люди в машинах кричали. Кто-то пытался убежать, но облако было таким огромным и таким быстрым, что легко нагоняло беглецов. Площадь пожара было трудно обнять взглядом. Люди в панике бежали, и никто не видел, как обнаглевшие мохнатые, недосчитывающие до требуемой тысячи жертв ещё много и много десятков человек, хватали живых людей за ноги и волокли их в огонь.

Позже в новостях сказали, что сгорело восемь цистерн с горючим. Площадь пожара составила более двух гектар. Погибло более тысячи человек.

Но вот, наконец, появился Марк. И вокруг не было прохожих. Клещ погладил пистолет, прицелился и нажал на курок. Пистолет выстрелил. Клещ не смотрел, попала пуля или нет. Он не мог промахнуться.

Он вылез из люка в нескольких сотнях метров от преступления. Пистолет он замотал в непрозрачный полиэтиленовый пакет и бросил в урну.

Неделей раньше он ограбил алкомаркет. За пять минут до закрытия он зашёл в магазин. Схватил за руку охранника и выволок его на улицу. Там стукнул его головой об ступеньку. Вернулся и указал женщине-кассиру на кассу. Она открыла кассу и отдала ему всё. Теперь Клещ мог позволить себе жить на съёмной квартире.

Через час он был дома. Нужно было готовиться к последней операции – к празднику. Клещ, проходя мимо зеркала, подсознательно сравнил то, что он увидел боковым зрением и то, что там должно было отразиться. Картинки не совпали. Он озадаченно вернулся к зеркалу и испугался. Он не увидел своего отражения. Одежда и тапочки отражались, а вместо лица, рук и ног в зеркале была размытая серая каша, местами перемежавшаяся с пустотой.

– Время, назад!

Кто-то невидимой рукой, может Он сам, а может Его сын, открутил вторые стрелки часов в обратном направлении до того момента, когда часы остановились. Часы на секунду замерли и снова пошли.

В Центре все облегчённо выдохнули.

*

Клещ достал топор. Но в этот раз он не чувствовал его. Топор вроде бы отвечал, но он сам не чувствовал прежней уверенности в руках. Он никогда не промахивался, но в этот раз появилось сомнение.

Клещ открыл колодец и вылез. Группа мужчин только что прошла мимо. Жертва – мужчина в английском костюме. Клещ не стал дожидаться, когда люди отойдут на безопасное расстояние. Когда они отошли на несколько метров, он бросил топор.

Топор медленно вращался и закручивался. Он начал самостоятельное, не передаваемое ему броском вращение, и летел, летел дольше, чем обычно, стараясь встретить максимальное сопротивление ветра, закручиваясь и переворачиваясь.

Он попал тупой стороной топорика человеку в голову. При чём этот человек, его почувствовал! Он его «услышал» и ещё до приближения топора, начал втягивать голову в шею. И даже успел сделать шаг вперёд. Удар сшиб его с ног.

Два телохранителя синхронно обернулись. В руках у них уже были пистолеты. Они одновременно их подняли, и одновременно же разрядили в Клеща свои обоймы.

Такого удара Клещ не ожидал. Сразу несколько выстрелов попали ему в грудь. Грудь как будто разорвало. Невероятная боль! Он никогда ничего подобного не чувствовал! Несколько сильнейших ударов сбили его с ног и он, заваливаясь назад, упал в открытый канализационный люк. Если бы он мог кричать, то кричал бы. Он упал на дно и застучал ногами. Он катался по полу и беззвучно кричал. Из глаз ручьями текли слёзы. Кричал и плакал. Чуть позже, придя в себя, он разорвал на груди одежду и увидел, что тело усыпано огромными красными набухающими синяками.

Никто не бросился за ним. Они светили фонариками в люк, но сразу вниз никто не полез.

Человек в английском костюме

– Я живу первый раз. Я не знаю как правильно!

Дмитрий Борзунов лежал в кровати и думал. Сегодня на него было совершено покушение. Кому он мог понадобиться? Он никому не переходил дорогу, ни с кем не ссорился. Его бизнес был связан с оборонзаказами, да и там он ни с кем не соперничал. Его фирма выиграла тендер только потому, что была единственной российской компанией, участвующей в тендере.

Так и влилась она в этот бизнес. Его фирма предоставляла услуги на рынке цифровых услуг. Но и там он немного понимал. От военных он получал задание, содержащее только исходные данные и желаемый результат на выходе. Его люди, под чутким руководством Дмитрия, выдавали куски алгоритмов. Уровень секретности был самый высокий.

Свой бизнес он открыл давно. Небольшая контора с пятью сотрудниками приносила стабильный доход, но восемь лет назад от своего деда по материнской линии Дмитрий получил довольно приличную часть наследства – недвижимость в Англии. На тот момент Дмитрий был уже женат и имел детей. Ему пришлось оставить их аж на два года, большую часть которых он провёл на туманном Альбионе. Это время понадобилось для того, чтобы продать всю недвижимость. Через два года он вернулся в Россию. Он расширил свой бизнес и вложил в него часть вырученных денег. Он открыл филиалы в Санкт-Петербурге, Ростове, Екатеринбурге, Красноярске, Перми и Нижнем Новгороде, в городах с развитой оборонной промышленностью. Бизнес пошёл. И хотя королём оборонзаказов он не стал, доходы были до неприличности большими. Но вряд ли бы из-за бизнеса у него могли возникнуть такие проблемы. Дмитрий решил, что на первое время он усилит охрану.

«Хотя они и так сами пересрались. Нужно дать задание найти заказчика, но для начала нужно найти исполнителя. Проверить картотеки, городские камеры наружного наблюдения и найти его след. Найдётся. Личность слишком заметная. Странно, что не нашли его труп. Неужели выжил?»

И всё же очень повезло, что топор не попал в голову, а только задел по касательной», – думал Дмитрий. С этой мыслью он уснул.

Он давно уже жил в России, а привычка одеваться в строгие английские костюмы у него осталась. Сегодня был выходной, но он нашёл в себе силы встать. Помылся, побрился и одел костюм. Собрался звонить ЕЙ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.